

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

14-1984
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЖУРНАЛЬНЫЙ
ФОНД
Библиотеки

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

14 (644)
ИЮЛЬ
1984

Год издания
тридцать четвертый
Выходит
два раза
в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское ш., 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 22.05.84. Подписано к печати 13.06.84.
А-04927. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл.
п. л. 4. Уч.-изд. л. 7,30. Тираж 110 020 экз.
Зак. 9211. Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 3 имени Ивана Фе-
дорова Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли,
191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1984

60 лет наш комсомол
носит имя Ленина.
VI съезд комсомола,
принимая это решение,
ясно подчеркнул, что «ленинское
воспитание молодежи может быть
достигнуто только при объединении
ее вокруг старой гвардии,
единственно обеспечивающей
правильное направление
активности молодежи,
ее подлинно большевистскую
выковку и закалку».

К. У. Черненко

Армейский комсомол награжден орденом Красного Знамени.
Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума
Верховного Совета СССР товарищ К. У. Черненко прикрепляет орден к знамени
комсомольской организации Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Фото В. Хабарова

август 1944

Двадцать две дивизии врага
были полностью уничтожены в результате
Ясско-Кишиневской наступательной операции.
За десять дней боев
полностью освобождена Молдавская ССР.

октябрь 1944

Освобождена Правобережная Украина.
Фашистские захватчики изгнаны
со всей территории Украинской ССР.

Так, войдя в четвертый год войны...

Все осталось в памяти бойцов:
Гром войны, окопы и невзгоды,
Сотни ливней, хлещущих в лицо,
Двадцать рек, форсированных с ходу.
Так, войдя в четвертый год войны,
Долг сыновний исполняя свято,
В августе на рубежи страны
Вышли мы — советские солдаты...

Сорок лет назад написал эти стихотворные строки артиллерист молдаванин Петря Крученюк. Девятнадцатилетним добровольцем начал он свой боевой путь. Дважды за годы войны довелось ему сражаться за свое родное село Плоть в Рыбницком районе Молдавии: в сорок первом — в обороне, в сорок четвертом — освободителем. Короткая передышка, и дальше — на запад, на Берлин!..

Голос народного поэта Молдавии Петри Крученюка открывает очередную пластинку «Звуковой летописи Великой Отечественной», которая посвящена полному освобождению Украины и Молдавии от немецко-фашистских захватчиков. На ней вы найдете звуковые документы военного времени, а также записи воспоминаний ветеранов.

Воины сорока национальностей участвовали в освобождении Украины. Документальные материалы о подвигах многих из них с любовью и вниманием собраны сотрудниками Украинского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Этот музей был открыт три года назад и за это время превратился в важнейший центр идейно-политического и патриотического воспитания.

В залах музея сделана последняя документальная запись, представленная на нашей пластинке.

Герой Советского
Союза,
полный кавалер
ордена Славы
И. Г. Драченко
(в годы войны
и в наши дни).

...В 1943 году Ил-2 Ивана Драченко был сбит в районе Полтавы. Захваченного в плен советского летчика фашисты лишили глаза, изувечили настолько, что мечта о победе и возвращении в авиацию казалась призрачной. Но побег состоялся и был удачным. Добился Иван Григорьевич и возвращения в штурмовую авиацию. 178 боевых вылетов на его счету. В 1944 году за бои над Молдавией он был награжден тремя орденами Славы. Об этих незабываемых днях, о том, какую большую роль играет участие ветеранов Великой Отечественной в борьбе за мир на земле, и размышляет на пластинке полный кавалер орденов Славы, Герой Советского Союза Иван Григорьевич Драченко.

27 ноября
1943 года.
На митинге,
посвященном
освобождению
Киева, выступает
командующий 1-м
Украинским
фронтом
Н. Ф. Ватутин.

При подготовке
пластинок
использованы
записи, сделанные
корреспондентами
журнала,
а также материалы
из фондов
Центрального
госархива
звукозаписей
СССР.

ПЛАНЫ ПАРТИИ — В ЖИЗНЬ

Актуальная тема

ЗНАТЬ И

Вспоминаю недавнюю поездку на Первоуральский Новотрубный завод. В парткоме мне сказали, что с минувшего года в коллективе почти наполовину меньше стало случаев мелкого хулиганства. За последние четыре года народным судам не пришлось рассматривать ни одного трудового спора по искам с работников предприятия.

Таковы лишь некоторые итоги комплексного подхода к правовому воспитанию, который осуществляют партийная, профсоюзная, комсомольская организации, администрация Новотрубного завода. Для этого здесь используют различные формы и методы. Во всех цехах читаются лекции, проводятся вечера вопросов и ответов по советскому законодательству, организуются целевые встречи с юристами города. Действует хорошо отлаженная система обучения различных категорий работающих. Особое внимание уделяют руководителям всех рангов. И не случайно. С руководителя — спрос особый. Он всегда на виду у масс. И чем больший занимает пост, тем большая ответственность ложится на него.

На заводе создана общественная юридическая консультация. Она оказывает правовую помощь рабочим, служащим, членам их семей, пенсионерам. Только в прошлом году услугами общественной юридической консультации воспользовалось свыше пяти тысяч человек. Из них три тысячи получили справку по телефону. Для этого достаточно набрать определенный номер заводской телефонной сети.

Пример Первоуральского Новотрубного завода, да и многих других предприятий страны, показывает: чем выше правовая культура людей, чем больше они осведомлены о существе и характере советских законов, тем меньше правонарушений, тем прочнее социалистическая законность.

«Вопрос об организации, о порядке — для нас ключевой, принципиальный, — отмечал на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко. — Насчет этого двух мнений быть не может. Всякая разболтанность, безответственность оборачиваются для общества не только материальными издержками. Они причиняют серьезный социальный, нравственный ущерб. Это хорошо понимаем мы, коммунисты, понимаем миллионы советских людей. И вполне закономерно, что поистине всенародное одобрение получили меры, принятые партией в целях повышения трудовой, производственной, плановой, государственной дисциплины, по укреплению социалистической законности».

Советское право в нашей стране активно служит подъему экономики, интересам личности и общества, охране общественного порядка, способствует формированию нового человека. Почти год назад вступил в действие первый в истории Советского государства Закон о трудовых коллективах. Каждая его статья свидетельствует о дальнейшей демократизации нашей жизни, открывает широкие возможности для улучшения работы с кадрами, укрепления дисциплины и порядка на производстве, контроля трудящихся за действиями администрации.

Практика убеждает: действенность правовых норм, равно как и любых норм общественной жизни, обеспечивается не автоматически. Она достигается только последовательной организаторской и идейно-воспитательной работой. Формирование высокой правовой культуры советских граждан — задача комплексная. Для ее решения необходимо использовать как социально-экономические, административно-правовые средства, так и многообразные формы и методы воспитательной деятельности. Будучи тесно связанным с другими компонентами коммунистического воспитания (прежде всего, с идейно-политическим, нравственным и трудовым), правовое воспитание решает специфические, во многом только ему присущие задачи. Речь идет о разъяснении законодательства, о формировании уважения к законам, побуждении людей к социально активному поведению.

Правовоспитательная работа за последние годы, особенно после принятия новой Конституции СССР, поднялась на более высокую ступень. Сегодня около 9 миллионов юношей и девушек изучают советское законодательство в общеобразовательных школах, профтехучилищах, техникумах и вузах. Вопросы права включены в программы курсов повышения квалификации хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников. Создано 30 тысяч общественных юридиче-

СОБЛЮДАТЬ ЗАКОНЫ

ских консультаций. Возросла доля лекций по вопросам государства и права в общем объеме пропаганды знаний. Значительно увеличилось количество правовых публикаций в печати, передач по радио и телевидению, повысились их качество и действенность.

В ряде союзных республик вошли в традицию дни, недели, месячники правовых знаний. Интересный опыт накоплен в Белоруссии и Азербайджане. Там по решению партийных и государственных органов осуществляется правовой всеобщий закон. Вопросы правового воспитания включаются в планы социально-экономического развития предприятий и в планы идеологической работы партийных комитетов, что способствует утверждению комплексного подхода к организации воспитательного процесса.

Важным средством повышения правовой культуры населения являются народные университеты правовых знаний. (Их насчитывается около пяти с половиной тысяч). Есть специальные факультеты: общеправовые, советского строительства, народных контролеров, актива местных советов, профактива, колхозного строительства, правовой охраны природы и окружающей среды, пенсионного обеспечения. За последнее время появились факультеты правовой охраны материнства и детства, председателей ревизионных комиссий и общественных юрисконсультов колхозов. В них обучается свыше 14 миллионов слушателей. В их числе — около трех миллионов командиров производства, депутатов, дружинников и народных контролеров, членов товарищеских судов.

Добрая слава идет о народном университете правовых знаний Советского района г. Кишинева. На шести факультетах здесь обучается 1 600 человек. Это хозяйственные руководители и специалисты народного хозяйства, профсоюзные, комсомольские активисты, учителя, председатели товарищеских судов, народные заседатели, народные контролеры, дружинники. Преподавание ведут опытные работники прокуратуры, народного суда, отдела внутренних дел, юрисконсульты предприятий. Наряду с теоретическим материалом они используют примеры из местной судебной-следственной практики, данные о состоянии законности и правопорядка в отдельных трудовых коллективах, акцентируют внимание на морально-этической стороне правовых норм. На практических занятиях (например, о работе товарищеских судов, добровольных народных дружин) рассматриваются конкретные правовые ситуации.

Заслуживает внимания опыт работы самого многочисленного факультета этого университета — молодежного, который возглавляет народный судья В. Коробцев. Слушателями восемнадцати его отделений, открытых во всех общеобразовательных школах и профессионально-технических училищах района, являются 1 325 юношей и девушек. Программа построена таким образом, что молодежь значительно расширяет и пополняет знания о государстве и праве, полученные на школьных уроках, знакомится с деятельностью правоохранительных органов. Интересно проходят встречи с юристами, обсуждения книг и кинофильмов на морально-правовую тему. Влияние народного университета определило снижение случаев правонарушений несовершеннолетними в районе.

Клубные учреждения располагают богатейшим арсеналом форм и методов правовой пропаганды. Большой интерес обычно вызывают лекции, в которых используются местные факты, конкретные случаи из судебной-следственной практики. Выступающие анализируют характер заявлений и жалоб, рассказывают о мерах, принятых по ним. Культурно-просветительным работникам можно посоветовать активнее привлекать к чтению лекций опытных специалистов — преподавателей специальных учебных заведений, работников суда, прокуратуры, милиции.

В правовой пропаганде видное место занимают тематические вечера и устные журналы. Методика их организации и проведения известна. В то же время усиление конкретности в раскрытии тем, безусловно, помогут материалы наглядной агитации (плакаты, выдержки из актов советского законодательства), оформляемые в фойе клуба или ДК. Библиотекам полезно го-

товить книжные выставки: «Мы и закон», «Пьянству — бой!»

При подготовке и проведении тематических вечеров и устных журналов целесообразно заботиться о комплексном освещении актуальных проблем различных отраслей правовых знаний. Так, для обсуждения вопроса борьбы с правонарушениями несовершеннолетних хорошо бы приглашать, кроме работников суда, прокуратуры и милиции, представителей органов народного образования, комиссий по делам несовершеннолетних, психологов, других специалистов. Следует шире привлекать произведения кинематографа, театра, литературы. За последнее время киностудии страны значительно увеличили выпуск художественных и документальных лент на правовые темы. Полный их перечень можно найти в каталоге «Фильмы в помощь организаторам правового воспитания». Он подготовлен и выпущен в свет Всесоюзным объединением «Союзинформкино» и отделом правовой пропаганды Министерства юстиции СССР.

Разумеется, не все из рекомендованных фильмов равнозначны по своей правовоспитательной ценности. Наибольшую значимость представляют те из них, где авторы постарались подойти к художественному отражению действительности аналитически, рассматривая юридические вопросы в тесной связи с нравственными, не отдавая предпочтение простой занимательности в ущерб содержательной стороне дела. Несомненной удачей является выход на экраны кинофильма «Остановился поезд». Его авторы — сценарист А. Миндадзе и режиссер В. Абдрашитов — не следуют давно апробированным путями так называемой «уголовной хроники», а поднимают острые вопросы морали и права, ответ на которые не лежит на поверхности и не может быть однозначным. Мимо организаторов правовоспитательной работы не должны пройти и такие фильмы, как «Человек, который закрыл город», «Срок давности», «Перед закрытой дверью», «Грачи», «Инспектор ГАИ».

Для родителей и молодежи особо хотелось бы рекомендовать кинофильм «Последний побег» режиссера Л. Менакера. В этом кинофильме поставлены весьма актуальные вопросы воспитания так называемых «трудных» подростков, анализируются те нередкие еще встречающиеся в жизни случаи, когда эмоциональная глухота родителей коверкает душу молодого человека. И хорошо, что есть такие люди, как Алексей Иванович Кустов (беспорная удача народного артиста СССР Михаила Ульянова). Он стремится понять душу подростка, подсказать ему правильные жизненные ориентиры.

Обширный выбор фильмов на правовые темы, находящихся в прокате, позволяет клубным учреждениям организовывать кинолектории. Один из них плодотворно работает в Старобешевском районном Дворце культуры имени Паши Ангелиной (Донецкая область). Посещают его подростки. Им были показаны художественные фильмы «Обвиняются в убийстве», «Три дня Виктора Чернышева», «Слово для защиты» и ряд других. Перед началом сеансов обычно выступают юристы и педагоги, комментируя события, которые затем произойдут на экране.

Интересно прошел в г. Азове (Ростовская область) фестиваль лент на правовые темы. Его провела Ростовская студия документальных фильмов. Кинематографисты показали землякам свыше тридцати новых работ. Часть из них рассказывала о движении за трезвый образ жизни, инициаторами которого выступили жители этого крупного промышленного центра. «Нет места пьянству в Азове!» — так сформулирован здесь принцип жизни, которому горожане следуют уже несколько лет. (Подробно об этом «КХС» рассказал в № 24 за 1980 г.)

Много полезного для воспитания трудящихся в духе уважения к законам, соблюдения норм социалистического общежития делают драматические коллективы художественной самодеятельности. В их репертуар включаются такие пьесы на нравственно-правовые темы, как «Гражданское дело» С. Алешина, «Ковалева из провинции» И. Дворецкого, «Остановите Малахова» В. Аграновского.

Словом, добрых примеров немало. Дело сейчас за тем, чтобы каждое клубное учреждение превратить в подлинный центр правового воспитания. Нужно аргументированнее пропагандировать марксистско-ленинское учение о государстве и праве, Конституцию СССР, неоспоримые преимущества соци-

алистической демократии перед демократией буржуазной, вскрывать все лицемерные кампании в защиту «прав человека», проводимые под руководством США. После июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, культурно-просветительные учреждения стали больше уделять внимания этой стороне дела. Однако еще не всегда активно используются такие проверенные временем формы, как лектории, циклы лекций, тематические чтения.

Как известно, методическое руководство и координацию работы государственных органов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства среди населения партия возложила на Министерство юстиции СССР и его органы на местах. Эта задача реализуется в самых разнообразных формах. Министерством юстиции СССР совместно с другими министерствами и ведомствами изучается состояние правовоспитательной работы; издаются по этим вопросам совместные приказы; проводятся объединенные заседания коллегий; направляются на места информационно-методические письма; проводятся смотры-конкурсы на лучшую организацию правовой пропаганды. Только за последние два года нами, совместно с двенадцатью министерствами и ведомствами, рассмотрены важнейшие вопросы правовоспитательной работы.

Сегодня, когда в нашей стране взят курс на решительную борьбу с нарушениями трудовой и государственной дисциплины, с различными негативными явлениями, особую актуальность приобретает вопрос об усилении практической направленности правовой пропаганды. Речь идет о целенаправленном разъяснении материалов апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, документов партии и правительства по вопросам укрепления трудовой и государственной дисциплины, изменений и дополнений, внесенных в уголовное и административное законодательство. Правовоспитательную работу ныне как никогда необходимо направить на формирование у населения бережного отношения к материальным ценностям, нетерпимости к прогульщикам и хулиганам, тунеядцам, стяжателям.

Умелое использование правовоспитательных возможностей государственных органов, общественных организаций, в том числе клубных учреждений — важное условие успешного решения социально-экономических задач. Вот почему разъяснение действующего законодательства, направленного на повышение общественного производства, на реализацию важнейших народнохозяйственных программ, — это передний край для каждого пропагандиста права.

Межведомственный координационно-методический совет по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР рассмотрел недавно задачи правовоспитательной работы, вытекающие из Продовольственной и Энергетической программ. Так, для правовоспитательного обеспечения Продовольственной программы органам культуры, организациям общества «Знание» рекомендовано практиковать в сельских Домах культуры и клубах циклы лекций, тематические вечера, посвященные вопросам сохранности сельскохозяйственной техники, скота, укрепления трудовой дисциплины, борьбы с прогулами и пьянством. Предусматривается расширение сети юридического просвещения на базе культпросветучреждений. (Речь прежде всего идет о народных университетах правовых знаний, их филиалах и факультетах.)

Общественные организации, учреждения культуры совместно с правоохранительными органами немало делают для совершенствования правовоспитательной работы среди тружеников топливно-энергетических отраслей. Однако, как показал анализ состояния этой работы в Мангышлакском и Западно-Сибирском территориально-производственных комплексах, здесь еще много недостатков и нерешенных вопросов. Совет наметил меры, призванные расширить сеть постоянно действующих лекториев, правовых школ, факультетов народных университетов правовых знаний в базовых и вахтовых поселках. С этой целью максимально полно должны быть использованы возможности культпросветучреждений.

К сожалению, клубы крайне редко проводят конкурсы на лучшее знание основ советского законодательства. Достоинство этой формы работы в том, что их участники не ограничиваются пассивным восприятием правовой информации. Они активно демонстрируют знания о государстве и праве. Конкурсы могут быть двух видов. Индивидуальные чаще всего организуют в отдельных цехах и службах предприятий. Победители обычно входят в команду, которая соревнуется с командой другого предприятия. Вопросы задает ведущий, ответы на них оценивает специальное жюри.

С успехом проводятся и такие конкурсы, когда их организаторы предлагают участникам не индивидуальные вопросы, а просят подготовить домашние задания (например, раскрыть проблемы правового характера с помощью различных художественных и изобразительных средств). Соревнующиеся рисуют плакаты, шаржи на нарушителей трудовой дисциплины, участники художественной самодеятельности готовят специальные номера. Кроме того, командам предлагается оценить состояние юридической работы на предприятии.

Такие конкурсы проходят, как правило, при активном участии зрителей, болельщиков, которым периодически предоставляется возможность помочь своей команде. Таким образом, в зале создаются условия для активного формирования и развития правосознания как соревнующихся, так и зрителей.

Начало всех начал в воспитании (в том числе и в правовом) — забота о молодежи. В постановлении Верховного Совета СССР «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» отмечается, что в формировании нового человека исключительно велико значение нравственного и правового воспитания. Исходной базой решения этих задач является правовой курс в общеобразовательной и профессиональной школе. Однако достигнутое не должно заслонять реальные трудности и недостатки. По данным социологических опросов, даже у многих старшеклассников, прошедших курс правового обучения, представления о праве носят весьма отвлеченный характер. Нередко они не могут разрешить возникшие в жизни простейшие правовые ситуации. Опрос более тысячи учащихся старших классов показал, что половина из них не считали преступлением изготовление и ношение холодного оружия. Имеется немало примеров, когда отсутствие у молодых людей минимума твердых правовых знаний приводит к неверной оценке ими реальных ситуаций и вследствие этого — к нежелательным для общества поступкам и даже преступлениям. Мы еще не добились такого положения, чтобы подростки, к примеру, твердо знали, что ссылка на незнание закона не освобождает от ответственности.

В чем причина такого положения? Однозначный ответ здесь дать невозможно. Но определенно можно сказать, что одной из причин является несовершенство существующей системы школьного правового всеобуча.

Нуждается в значительной перестройке и система внеклассной правовоспитательной работы. В ее основе должны лежать комплексные перспективные планы, рассчитанные на весь период обучения и предусматривающие широкое использование таких оправдавших себя форм, как молодежные университеты и факультеты правовых знаний, клубы и кружки «Человек и закон», «Щит и меч», правовые лектории, встречи с работниками правоохранительных органов, вечера вопросов и ответов на правовые темы, месячники, смотры, викторины и олимпиады правовых знаний, общественные юридические консультации. И конечно, надо активнее приобщать учащихся к участию в отрядах юных дзержинцев, юных друзей милиции, зеленого патруля, оперативных комсомольских отрядах дружинников, группах и постах «комсомольского прожектора».

Правовое воспитание, активная пропаганда советского законодательства — важные слагаемые единого процесса коммунистического воспитания, действенное средство укрепления трудовой и государственной дисциплины, законности и правопорядка, социалистических принципов во всех сферах жизни.

К. Груздева,
председатель Чувашского
областного совета профсоюзов

Недавно я побывала на совещании сельских культурработников, где, помимо прочего, говорили о социалистическом соревновании клубов. И вот на какой момент обратила внимание: ораторы сменялись, а слова, когда они останавливались на вопросах соревнования, звучали одни и те же: «надо развивать его шире, делать разнообразней и интересней, избавлять от штампов и формализма, больше думать о качестве...» Но никто не обмолвился, как этого достигнуть, и очень хотелось спросить ораторов: а как вы практически себе это представляете? Заодно и к себе обращала упрек: почему на более высокое положение с соревнованием клубов часто выглядит лучше, чем на деле, всегда ли оно стимулирует инициативу клубных работников, действенность и эффективность их деятельности? Трудно ответить однозначно.

Самое важное направление в социалистическом соревновании сельских клубов, во имя чего оно и организуется,— это помощь хозяйствам, создание на селе такого микроклимата, который способствовал бы высокопроизводительному труду и полнокровному досугу трудящихся, особенно молодежи. Ведь, как отмечал в своей речи на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко, «чтобы советское общество уверенно двигалось вперед, к нашим великим целям, каждое новое поколение должно подниматься на более высокий уровень образованности и общей культуры, профессиональной квалификации и гражданской активности. Таков, можно сказать, закон социального прогресса».

Для сельских жителей нашей республики основным досуговым занятием остается участие в художественной самодеятельности. Поэтому, когда в социалистических обязательствах культпросветчиков Ядринского района прочтала: «К 1985 году в каждом клубе иметь не меньше десяти кружков», откровенно скажу, порадовалась их размаху. Но одновременно и забеспокоилась — сумеют ли выполнить? Однако уже сейчас видно, что смогут. Число коллективов в районе растет. Причем появились нетрадиционные для Чуваши дуэты, трио, семейные хоры. Особенно «разбогател» клуб Шумерлинского леспрохоза. Но кружки не могут возникнуть вдруг, ни с того ни с сего. Должна быть подготовлена для этого почва. Как выяснилось, ядринцы и такое предусмотрели.

Прежде всего они стали проводить вечера отдыха не только для большого числа людей, но и для работников одной бригады, фермы, даже звена. Ведь приятно иногда отдыхать с теми, кто давно и хорошо знаком. Замысел оправдался, народ стал чаще бывать в клубах. Небольшая аудитория участников вечера создает непринужденную обстановку: люди могут запросто выйти к микрофону, спеть, станцевать, прочитать стихи. Так выявились потенциальные участники самодеятельности. И как следствие стало расти число художественных кружков.

Вот, по-моему, пример поисков новых форм работы клуба, которая необходима хозяйству, потому что помогает людям трудиться с хорошим настроением. И конечно, при подведении итогов соцсоревнования мы это учли, и Ядринский район получил право претендовать на лидерство. Нужно еще учесть, что именно здесь больше всего заботятся о создании материальной базы для клубной работы: в прошлом году построено три новых клуба и пять библиотек, семь клубов капитально отремонтированы, прибавилось пять новых киноустановок. Много лет подряд Ядринский район направляет ежегодно до 15 культработников на учебу в средние и высшие учебные заведения. Как правило, половина из них — колхозные стипендиаты. О чем свидетельствуют эти факты? Прежде всего, о хороших отношениях между клубами и руководителями хозяйств, которые не возникают просто так. И я ни секунды не сомневаюсь, что мы правильно присудили классные места ядринским культпросветчикам, не зря ставили их в пример другим. Людей, которые серьезно подходят к делу, держат свое слово, надо обязательно поощрять. Самая большая наша ошибка — недооценка самостоятельности в работе подчиненных. Она может привести к тому, что у них пропадет желание проявлять инициативу.

Как мы отмечаем победителей соревнования? Вручаем им переходящие Красные знамена Министерства культуры рес-

ЧТО за словом?

публики и обкома профсоюза работников культуры, занося их имена в «Летопись славных дел работников культуры Чувашской АССР в одиннадцатой пятилетке», награждаем значком Министерства культуры СССР «За отличную работу». Кроме того, лучшие получают премии, туристские путевки для путешествия по Советскому Союзу и в зарубежные страны. На районных и республиканских слетах работников народного хозяйства и культуры вручаем им дипломы, ценные подарки. Так, Храмова Анна Никифоровна, директор анастасовского сельского Дома культуры, и Малофеева Елена Анатольевна, директор кудейкинского Дома культуры Порецкого района, награждены чайными сервизами, а коллективы чуваштимяшевского и андрюшевского сельских Домов культуры — цветными телевизорами.

Во время совещания культпросветчиков, с которого начался мой рассказ, я обратила внимание: почти каждый выступающий призывал к поиску новых форм соревнования. Поиск и инициатива необходимы, но на деле, а не на словах. К сожалению, приходилось сталкиваться с примерами, когда район или Дом культуры выступали с починком, руководители много говорили о нем на всевозможных слетах и совещаниях, а когда приходила пора подвести итоги, проанализировать выполнение социалистических обязательств, становилось очевидным: дело дальше слов и бумаг не пошло. В клубной работе ничего не изменилось. Самое обидное, что еще нередки случаи, когда благодаря умело составленным бумагам и нашему, прямо скажем, легковерию, нежеланию вникнуть в суть дела, клуб получает лидерство. Ничего нет вреднее липовых победителей!

Нужно лучше осваивать те формы соревнования, которые уже существуют. Мы пришли к выводу, что слабовато используем для поднятия престижа соревнования даже такую его форму, как смотры-конкурсы художественной самодеятельности. Ежегодно в республике по окончании сельскохозяйственных кампаний проводятся районные фестивали самодеятельного искусства «В краю ста тысяч песен», праздники фольклора, песни и труда. Это яркие всенародные события, к которым артисты-любители готовятся особенно тщательно. Их выступление не только смотр мастерам, но и состязание клубов. Ведь художественный уровень самодеятельности зависит во многом от атмосферы, царящей в клубе, от отношения руководителей хозяйства к ним. И соревновательный тонус клубов, как мне кажется, можно усилить за счет реакции зрителей, но, к сожалению, на районных смотрах иногда видишь полупустые залы. Между тем «болельщики» у самодеятельности есть, только они остались дома, в селах, откуда приехали коллективы.

Конечно, чтобы привезти людей в райцентр на смотр или праздник, нужно приложить некоторые усилия. Но дело это возможное — республика не так уж велика, дороги есть — а присутствия селян придало бы смотрам большую значимость. Кстати, и для самих рабочих хозяйства такие поездки могли бы стать фактором поощрения и хорошим отдыхом.

Кроме того, к праздникам можно было бы приурочить выставки работ самодеятельных художников, фотолюбителей, конкурсы... Все это — область нерешенного, над чем нам предстоит работать. Пока же действительное влияние районных мероприятий на развитие соревнования между сельскими клубами несколько меньше, чем хотелось бы и чем оно выглядит в итоговых бумагах.

Увлечшись организацией соревнования, мы, случается, забываем о том, что оно не самоцель, что главная его задача — творческий обмен, взаимообогащение, совершенствование общего дела. Организационный момент не должен отодвигать на задний план обмен опытом, взаимный поиск. И видимо, при подведении итогов соревнования надо поощрять те клубы, которые сумели что-то перенять друг у друга, внедрить новое в повседневную работу.

В нашей республике есть примеры такого творческого взаимодействия. Больше всего их в Мариинско-Посадском районе благодаря тому, что здесь давно вошли в обиход встречи-взаимопроверки соревнующихся коллективов. Проходят они так. В клуб-«соперник» направляется делегация в составе культпросветчиков и клубных активистов. Гости знакомятся с социалистическими обязательствами, посещают концерты на

фермах, вечера в ДК, чтобы оценить, насколько творчески «соперники» подходят к делу. Это отношение легко можно увидеть по тому, как охотно люди приходят на клубные мероприятия, оригинален ли сценарий, какие есть самодеятельные коллективы и как они участвуют в общем деле... Такие встречи-взаимопроверки помогают получить информацию о качестве работы, чего не может в полной мере дать статистическая отчетность. Результаты проверок рассматривают исполкомы местных Советов или же постоянные комиссии по культуре и народному образованию при них. Обсуждают их на районных семинарах и культпросветчики.

Многое из «подсмотренного» они внедряют в своих селах. Например, прошлой осенью в шоршельский Дом культуры приехала делегация из первоуршавевского СДК. Гостей очень заинтересовал опыт коллег по клубному обслуживанию животноводов во время стойлового содержания скота. Это один из самых напряженных периодов работы, когда животноводы уходят на фермы из дома до зари, а возвращаются глубокой ночью. Чем заняты их в часы досуга, которые они проводят здесь же, на ферме? Как лучше скрасить им минуты отдыха? Клуб собрал информацию о том, какие фильмы хотели бы посмотреть рабочие, какие беседы или лекции послушать. Иными словами, клуб нашел конкретную аудиторию, изучил ее интересы, соответственно перестроил работу. В результате поднял свой престиж в глазах односельчан. Опыт шоршельцев успешно внедрили у себя и первоуршавешские культпросветчики.

При подведении итогов соревнования между клубами мы обязательно учитываем результаты встреч-взаимопроверок. Прежде всего поощряем тех, кто первым освоил какую-то интересную форму работы, а затем и тех, кто ее перенял.

Мне кажется, не случайно, оценивая действительность соревнования, мы иногда употребляем слово «формализм». Видимо, не везде еще оно организовано так, чтобы люди были заинтересованы не в составлении впечатляющего отчета на бумаге, а в том, чтобы лучше сделать дело. Поэтому бороться надо не со следствием, то есть формализмом, а с причинами, его порождающими. Нередко же бывает наоборот — своими руками готовим для него почву. Например, когда используем несовершенные системы оценки клубной деятельности.

Без сомнения, мы имеем и объективные критерии, которые отражают реальную жизнь клуба в том или ином направлении. Ведь можно совершенно точно определить, кто является лидером в соревновании по подготовке культпросветучреждений к работе в осенне-зимних условиях, кто уделяет больше внимания укреплению материальной базы. Тут есть предметные данные. Труднее проанализировать содержание, качество клубных мероприятий.

Один из показателей, который мы при этом используем, — число посетителей за год. Но цифры в данном случае — вещь крайне относительная. Они мало что говорят о качестве. Все знают: когда на экранах идет приключенческий кинофильм, клубы полны народом. Но при чем здесь качество их работы? К тому же в погоне за «валом» культпросветчики делают упор на массовые мероприятия, отработывая при этом два-три сценария вечеров или праздников, как говорится, на все случаи жизни. А разве доставит радость сельскому жителю такой стереотип? «Вал» выдвигает в лидеры крупные клубы, отодвигает на последние места маленькие. Ведь им, собственно, негде набрать тысячи посетителей, если в селе живут 200—300 человек. Хотя бывает, маленький клуб действительно является для людей вторым домом, его любят, постоянно посещают. Много есть тонкостей, которые не может учесть статистическая отчетность. Поэтому мы постоянно думаем над тем, как лучше подводить итоги соревнования. Из разговоров с коллегами знаю, что многие тоже озадачены этим. Но, право, всем нам необходимы советы ученых, научно-методических центров.

Взять хотя бы такой важный момент в соревновании, как принятие соцобязательств. Бывает, что клубы переписывают их друг у друга, хотя условия работы, интересы посетителей разные... Это, конечно же, не столько наша вина, сколько беда. Надо, чтобы принятие социалистических обязательств стало самым важным, ответственным моментом в жизни клубного коллектива. Возможно, прежде чем ввязаться за разработку обязательств, надо провести опросы населения, учесть пожелания и мнения людей. Конечно, информировать посетителей об их выполнении. Об этом неоднократно говорили на совместных заседаниях президиумов обкомов профсоюза работников культуры и сельского хозяйства. Одним словом, проблем в состоянии клубов предостаточно, но не сомневаемся, что чувашские культпросветчики со временем разрешат их, как решили многие из тех, с которыми сталкивались раньше.

Время сбора плодов

Л. Ширко,
наш спец. корр.

Андрей Миронович
Ронжин в колхозном
детском саду.

Председатель

Все хорошо: интересный материал сняли и на ферме, и в Доме культуры, и в школе. Одно плохо, — вздыхал оператор-документалист, готовивший киночерк о знаменитом колхозе «Искра» Кировской области, — нет кадров типичного села, чтобы избы деревянные, да дым из трубы, да колодезь. Слишком уж не похожа центральная усадьба на черноземную деревню...

А почему, собственно, об этом надо жалеть?! Радоваться надо, что 700 семей живут в благоустроенных квартирах с прекрасной планировкой — большие прихожие, кухни. Тут тебе и газ, и горячая вода, и ванна. Спросите у доярок, которые встают ни свет ни заря, у механизаторов, вообще у любого здешнего жителя, тоскуют ли они о том, что не приходится ходить с ведрами к колодезю, топить печь, что ушла из их жизни такая вот «экзотика». Не в ней суть сельской жизни, а в близости к земле, к природе, которая нисколько не ослабла от того, что появились в деревне учреждения, когда-то считавшиеся городскими: музыкальная и детская спортивная школы, краеведческий музей, столовые, фотостудия; что проложены надежные дороги, по которым в любое время года

можно добраться до отдаленных деревень; что есть здесь и Дом быта, и художественная мастерская.

Славится «Искра» и своей спортивной базой, освещенной лыжней, стадионом. Не только подростки, но и взрослые приезжают из близлежащего города Котельнич, чтобы побегать на лыжах (их можно взять напрокат), поиграть в хоккей, футбол.

Здесь открыта единственная в стране сельская спортивная детская школа, готовящая «летающих лыжников» — трамплины над Вяткой в 20, 40 и 60 метров видны издали. Как знать, может, кто-нибудь из воспитанников этой школы будет удачливее нынешних членов сборной СССР и на следующей Олимпиаде сумеет проявить мастерство и характер, без которых не приходит победа. Но дело, конечно, не в наградах, хотя у колхозных спортсменов их немало, а в массовости — более 500 человек сдали нормы на значок ГТО — школьники, механизаторы, инженеры, учителя, врачи.

Во многих ли колхозах есть секция фигурного катания? А здесь — пожалуйста. Причем тренеры — бывшие горожане. И это вовсе не редкость. Среди работников культуры и спор-

огда председатель назвал довольно крупную сумму, ему посоветовали сначала все-таки рассчитаться с долгами, а потом уже возводить «культурные хоромы». В зале кое-кто одобрительно зааплодировал.

Когда председатель колхоза «Искра» Герой Социалистического Труда Андрей Миронович Ронжин слышит подобные рассуждения, он не может оставаться равнодушным:

— Да неверно это! Абсолютно неверно! Думать: сначала производство, потом быт и культура — значит ошибаться. Потому что не с кем окажется поднимать хозяйство — люди разбегутся, даже если заработки будут высокие. Эти задачи надо решать одновременно.

Андрей Миронович имеет все основания говорить так, ибо убедился в этом на собственном опыте. Когда тридцать лет назад ему досталось запущенное, все в долгах хозяйство, он начал не только с механизации тяжелого ручного труда, но и с социально-культурных преобразований. Вместе с электростанцией, водопроводом, животноводческим комплексом колхоз строил в то трудное время клуб на 600 мест, новые дома.

та (а их 28 человек) — выпускники Ленинградского института культуры, Саратовской консерватории, Кировского и Горьковского пединститут. Многие из них никогда прежде не жили в деревне, но уезжать не собираются, потому что имеют то, без чего человек не может быть счастливым: любимую работу, где поощряется выдумка, горение, азарт; прекрасное жилье; возможность с удовольствием вести себя и пользой для окружающих проводить свободное время.

Впрочем, я заскочила вперед и начала рассказывать о результатах той большой работы, которая началась в колхозе много лет назад и вылилась в создание культурно-спортивного комплекса.

О комплексах говорят и пишут сейчас много. Там, где они действуют давно, польза их очевидна. Там же, где об их организации лишь начинают задумываться всерьез, встает вопрос: с чего начинать? На одном весьма представительном совещании работников культуры выступал председатель колхоза. Он рассказывал, что они уже заканчивают строительство нового клуба, начали строить стадион, даже финскую баню. «А как у вас с производственной задолженностью?» — спросили его, и

Так решило общее колхозное собрание, поддержавшее инициативу председателя.

Агитатором он всегда был прекрасным — находил веские доводы, выступал эмоционально, ярко. В годы коллективизации Андрей Ронжин так страстно убеждал мужиков в преимуществах коллективного труда, что те довольно дружно стали записываться в коммуну, а возглавить ее попросили его — семнадцатилетнего комсомольца. Заведовал он и избой-читальней, выступал в «Синей блузе» — и задор тех лет сумел пронести через все годы. Тот опыт руководителя и организатора пригодился ему и во время войны — Андрей Миронович прошел путь от замполита роты до командира батальона, и в трудные послевоенные годы, когда работал секретарем райкома партии, директором завода.

И все-таки больше всего проявилась его дальновидность, социалистическая предприимчивость, как говорят сейчас, на посту председателя колхоза, который он занимает ровно тридцать лет. Еще в 1959 году по инициативе Андрея Мироновича Ронжина колхоз первым в республике перешел на денежную оплату труда. В середине шестидесятых — первым в области начал интенсивный откорм крупного рогатого скота. В это же время появляются в колхозе спортивная школа, стадион, организуется новые кружки художественной самодеятельности.

Никто еще не произносил слов «культурно-спортивный комплекс», а он уже делал первые шаги на вятской земле, объединяя людей, поднимая их настроение. Председатель думал о музыкальной школе, колхозном музее, детском садике — и они появлялись, обогащая, улучшая жизнь селян. Вместе с наградами за боевые заслуги и высокие производственные показатели хозяйства — орденом Красной Звезды, двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и другими — он хранит не менее дорогую для него награду — значок «Отличник народного просвещения».

Никак не скажешь, что пошел председателю уже восьмой десяток — он удивительно молод, энергичен, полон планов. Он в курсе всех дел и Дома культуры, и музея, и школ — всех «отделений» своего большого хозяйства, которое дает продукции почти столько же, сколько все остальные колхозы района. Нет здесь проблемы рабочих рук, потому что треть работающих не перешагнула 30 лет. Радует председателя, что в колхозе 40(!) воспитателей детских садов — они растут тех, кто придет на смену нынешним искровцам. И он охотно приходит к малышам в гости — поговорить, почаевничать. Тогда не сход с его лица добрая, счастливая улыбка.

Научили тебя — научи другого

Не пытаюсь объять необъятное, давайте посмотрим, какие условия создал культурно-спортивный комплекс для самых юных жителей.

Грустно идти по деревне, где почти не слышно ребячьих голосов. Грустно, потому что такая деревня без будущего. Ну а когда проблемы «детского населения» нет, появляется другая: как наладить жизнь малышей, чтобы они развивались гармонично, чтобы вовремя вошли в их жизнь труд, культура, спорт? И тут у культурно-спортивных комплексов большие возможности. Как это делается в «Искре»?

Три детских сада богаты талантами, но ребятишек приучают к мысли, что не только пап и мам важно радовать своими концертами, но и знакомых людей, которые делают очень важное дело — например, стараются, чтобы всегда было вдоволь молока. Концерты ребят на фермах любят и они сами, и взрослые.

В числе мест, к которым дети хорошо знают дорогу, — Дом культуры. Второй год школьники занимаются по новой программе — в школу идут с шести лет, но учатся пять дней. Ну а как быть с днем шестым — с субботой, когда родители на работе? Решили сделать субботу клубным днем.

Учителя приводят класс в детскую комнату Дома культуры, которая открыта по предложению Андрея Мироновича два года назад. Ставку для заведующей комнаты выделил колхоз. Думали так: часто родителям не с кем оставить ребенка, а надо идти на репетицию или хочется посмотреть новый кинофильм. Детская комната — хороший выход из положения: и ребятишки под присмотром, и родители спокойны.

Конечно, нелегко бывает увлечь разновозрастную «аудиторию». Один просит сказку почитать, другой — поиграть, третий что-то мастерит, четвертый песни поет. Тогда лучшее средство — устроить просмотр диафильма, слайдов. Но вот в субботу занятия проходят по такой программе. Ребят разбивают на группы. Пока первая танцует на сцене — обучает их этому балетмейстер (его тоже содержит колхоз), вторая под руководством одного из работников Дома культуры поет. Потом они меняются, причем каждое занятие длится по 45 минут — так легче привыкать к урочному времени. Есть еще в субботних занятиях урок рисования и лепки, игры.

Когда открывали комнату, задачи ее представляли очень четко, но жизнь подсказывает что-то свое. По просьбе ребят заведующая Людмила Зайцева организовала кукольный театр, так что теперь маленькие артисты выступают с представлениями-сказками в детских садах.

К детям — отношение особое, каждый старается помочь чем может. К первому спектаклю кукольного театра «Кот, лиса и петух» костюмеры Дома культуры приготовили костюм ведущему, художники постарались позатейливей расписать декорации. О музыкальном сопровождении позаботился баянист. Словом, к небольшому выступлению малышей приложили свое умение многие взрослые. Ведь эстетическое оформление спектакля, да и вообще всей окружающей жизни, воспитывает само по себе, без лишнего слов. Не случайно школа решила «провести» через колхозную изостудию всех учеников. Здесь рисуют, лепят, занимаются чеканкой, мозаикой. Директор школы мечтает о том времени, когда все оформление школьного здания будет сделано самими ребятами. Что ни говори — совсем другое отношение к красоте, сотворенной собственными руками. В столовой уже появилось мозаичное панно — и право же, смотрится оно прекрасно, потому что детской

фантазией умело руководили взрослые — художники-профессионалы.

Хотя школа выглядит довольно приглядно, учителя считают, что работы еще непочатый край: и комнату сказок надо открыть, и изостудию получше оформить. Два года работает клуб любителей искусств для старшекласников, и то, что они узнают на заседаниях клуба, передают младшим товарищам. В начальных классах они проводят беседы — как смотреть картины, о культуре поведения. Это вообще неписанный закон духовной жизни колхоза «Искра»: все, чему тебя научили, передай другому. Скажем, в спортивной школе занимаются больше 100 ребят, да еще 40 ходят на фигурное катание, столько же — в секции футбола и хоккея. Много. Но все-таки остаются те, кто вроде бы в стороне от спорта. Допустим, не привлекает он их. Ну что ж, тогда пусть займутся физкультурными упражнениями, веселыми эстафетами (ведь здоровье ребят не личное дело). Проводят их лучшие спортсмены — школьники и инструктор по спортивной детской работе.

Я говорила о том, какое внимание уделяется эстетическому воспитанию. Если, например, колхоз закупает для школы спортивную форму — то только такую, чтобы ее действительно приятно было надеть. Если появляется обычное объявление или афиша о каком-то вечере или спортивном празднике — то написаны они так, что невольно остановишься. Ведь писал их не просто человек умелый, но и неравнодушный к красоте.

В культурно-спортивный комплекс входят еще два клуба — Зайцевский и Кардаковский. Кардаковы — деревня невелика, а вот в деревне Зайцeve есть школа-восьмилетка. «Перепадает» ли ребятам этой школы что-то из богатого ассортимента культурных и спортивных развлечений на центральной усадьбе? Ведь до нее как-никак шесть километров, и, хоть и курсирует колхозный автобус, не каждая мать отпустит ребенка на занятия в спортивную или музыкальную школы, в Дом культуры.

Румба в деревне Зайцeve

Названия большинства деревень Кировской области пошли от наиболее распространенной в них фамилии. Раз живут в деревне Зайцeve — стало быть, так ей и называться, и нечего мудрить.

Было ветрено, когда автобус Дома культуры добрался до деревни Зайцeve. На клубе висел замок, а школьники, уже полчаса ожидавшие начало урока бального танца, не расхопились. Из автобуса вышел директор ДК Владимир Иванович Мацкевич, выпорхнули стройные девушки — молодая учительница здешней школы Наталья Федоровна Буничева, балетмейстер Наташа Чемоданова и, извинившись за опоздание, заторопились в клуб. Ключ от него был у Натальи Федоровны, поскольку на нее возложили временное руководство, пока заведующая в отпуске по уходу за малышом.

Обе Наташи прибыли прямо с репетиции народного вокально-хореографического ансамбля «Искорка» — того самого, которым руководит народная артистка СССР Александра Васильевна Прокошина, вот уже девять лет живущая в колхозе «Искра». В этом году за заслуги в развитии советского музыкального искусства и самостоятельного художественного творчества она награждена орденом Дружбы народов.¹ Репетиция затянулась (ансамбль готовился к поездке в Норвегию), поэтому и опоздали.

Школьники быстро переоделись, сдвинули стулья в небольшом клубном зале и приготовились к разминке. В первой паре — Наташа-учительница со своим учеником-семиклассником, во второй — Наташа-балетмейстер — с шестиклассником, а остальные пары — школьники, включая и очаровательных второклассников, вертвеших головой то в сторону Владимира Ивановича, который показывал все движения на сцене, то в сторону обожаемой учительницы, которая с удовольствием и легкостью, как будто и не было перед этим школьных хлопот, а потом двухчасовой репетиции, повторяла все па, как примерная ученица.

После разминки начали повторять то, что уже прошли, — вальс, румбу, танго... Очень разные танцоры собрались в деревенском клубе, и эта репетиция никак не напоминала ту, с которой приехали Наташи. Но все-таки было что-то общее и в отточенных движениях и ладных голосах участников прославленного ансамбля, руководимого А. В. Прокошиной, и в еще неловких и не всегда в такт движениях зайцевских любителей бальных танцев. Это общее — упоение, радость от встречи с прекрасным.

¹ О методике ее работы с самостоятельным коллективом см. «КХС», 1980, № 1, 3, 6, 7, 11, 12.

Право на пристрастность

Если заглянуть в расписание занятий кружков и любительских объединений в колхозе «Искра», нетрудно заметить, что больше всего здесь пляшут и поют. Помимо ансамбля А. В. Прокошиной, в котором более 60 человек, — хореографическая студия для 5—6-х классов, детская танцевальная группа для младших школьников, детский хор, кружок бальных танцев. Не перекося ли это? Так иногда спрашивают директора Дома культуры Владимира Ивановича Мацкевича. Такой «перекося», отвечает он, только на пользу клубному делу. Издавна здешние жители любили песни и пляски, и надо пользоваться этим накопленным годами богатством, этой доброй традицией! Нельзя распылаться — открывать любительские объединения и кружки лишь для того, чтобы увеличивалась их численность. И в том, что в колхозе четыре балетмейстера и три хормейстера да еще пять художников, нет перекося — есть сознательная позиция: искусство выпрямляет человека, создает духовную приподнятость, а с ней легче жить, интереснее работать.

Пристрастие к художественному, эстетическому воспитанию вовсе не означает, что массовая, общественная работа Дома культуры замерла. Наоборот, к ней подходят с самыми высокими мерками, стараются проводить нешаблонно, с выдумкой. Скажем, традиционные красные даты календаря. Доклад и концерт, как повелось когда-то, уже «приелись». Гораздо лучше подгадать, например, к 7 ноября вечер о первом секретаре комсомольской организации колхоза (тут поможет и местный музей) или вечер-портрет одного из земляков. Долго вспоминали искровцы вечер, посвященный первому электростроителю колхоза активному участнику художественной самодеятельности, а ныне завхозу Дома культуры Семену Ивановичу Возженникову. Тут как раз и его серебряная свадьба подоспела. (Проходил праздник не в огромном зале, а в уютном и более подходящем для такого случая зимнем саду Дома культуры.)

Разве плохо в годовщину Октября услышать теплые слова о человеке, которого все в колхозе знают и любят за редкую отзывчивость, доброту, трудолюбие? Разве это «не по теме»? К слову сказать, на его примере вполне можно убедиться, насколько прав колхоз, уделяя огромное внимание людям, вот уже тридцать лет заботясь об их гармоничном развитии. В таких условиях и формируются общественно активные люди. Когда Ронжин начинал, Семен Иванович был совсем молодым и успел на себе самом ощутить все перемены. Не просто ощутить — он был и остается активным участником этих перемен, всей жизни колхоза.

К нему не надо обращаться за помощью — он сам как-то узнает, что она нужна. Для того же кукольного театра он изготовил ширму, часть декораций. Особенно проявляется его изобретательность на проводах зимы. И сани у него прямо в Дом культуры сами собой въезжают, и печка на колесах. Призывы к покупателям такие веселые сочинит, что от торговых рядов никто с пустыми руками не отходит. И по-прежнему три-четыре раза в неделю он ходит на репетиции народного вокально-танцевального ансамбля.

Никто не стоит в стороне, когда приближаются праздники, соревнования. Художники дают волю своей фантазии и так распишут-разукрасят призывами и афишами поселок, что только ахнешь. Много эмоций вызывает у болельщиков и участников соревнования «Мама, папа, я — спортивная семья». Вот уж где культура и спорт неразделимы: тут и спортивные состязания, и художественные конкурсы — какая семья какую перепоеет, перепляшет; тут можно посмотреть выставку портретов мам и пап, нарисованных детьми...

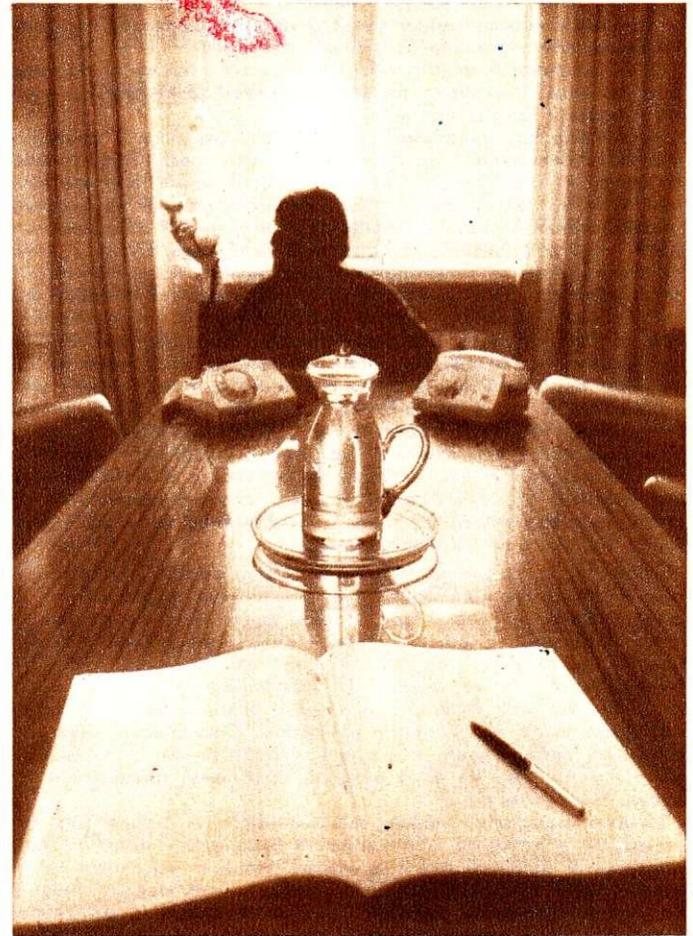
Иногда сомневаются: вырастут деревенские ребятки в такой обстановке — познают все радости культуры и спорта — и не захотят оставаться в колхозе. Мол, с таким духовным багажом и в городе не пропадешь. Но ведь багаж-то этот они получили не вопреки, а благодаря колхозу! Значит, и здесь они найдут ему применение, и находят. Современному селу нужны десятки специалистов — в «Искре» более 200 человек с высшим и средним специальным образованием. Одних только инженеров и механиков разного профиля 30. Нужны селу и балетмейстеры, и художники, и специалисты музейного дела. Каждый ищет свое призвание. Найти его помогает культурно-спортивный комплекс колхоза, вооруживший ребят, говоря словами В. Сухомлинского, «системой положительных взглядов на жизнь».

Колхоз «Искра»,
Котельничский район, Кировская область

Фото А. Игошина

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Лаборатория КНР

ПЛАНЕРКА В КЛУБЕ

Г. Пиховский,
старший методист
методического кабинета
культурно-просветительной работы
Гомельского облсовпрофа

Научная организация труда культпросветчика — область, пока еще учеными не слишком разработанная. Мне, во всяком случае, публикаций на эту тему найти не удалось. А ведь НОТ в клубе — проблема очень актуальная. Разумеется, здесь недостаточно журнальной статьи — нужны серьезные научные исследования. Но мне, на основании многолетнего знакомства с практикой работы ДК Гомельской области, хотелось бы поделиться своими мыслями об одном из аспектов НОТ — о планерке и ее роли в организации клубной деятельности.

До сих пор есть еще клубы, где планерка не проводится или проводится формально. Между тем необходимо, чтобы она собиралась еженедельно, в один и тот же день и час. Она должна играть роль главного координационного центра, регулирующего всю деятельность ДК. Здесь можно все выверить, заранее разрешить вопросы, по которым впоследствии могут возникнуть недоразумения. Но и этим роль планерки не ограничивается. Она может и должна определять стиль работы ДК, способствовать постоянному творческому росту коллектива.

Как же этого добиться? Чтобы найти ответ на этот вопрос, давайте для начала вспомним, как проходит типичная планерка в среднем клубе — среднем по числу сотрудников. Понятно, что в маленьком клубе, со штатом 2—3 человека, планер-

ка как отдельное мероприятие не нужна. С другой стороны, и во Дворце-гиганте есть тоже своя специфика, о которой мы поговорим позже. Итак, «средний» клуб.

Первая часть планерки в большинстве клубов — подведение итогов прошедшей недели. Сейчас это, как правило, простое перечисление проведенных мероприятий, в лучшем случае с краткими комментариями: «Все прошло хорошо, накладок не было, присутствовало столько-то человек».

Лишь в немногих клубах обсуждается хотя бы часть прошедших вечеров: не только то, что оказалось особенно удачным, но и почему произошли сбои.

Но давайте порассуждаем, какой могла бы стать в принципе эта часть планерки. Перечисление проведенных мероприятий, конечно, нужно. Однако главное — обсуждение. Кто же должен его начать? Очевидно, человек, побывавший на всех вечерах истекшей недели. Делать это бесценной обязанностью кого-то из руководства кажется мне неверным. Гораздо интереснее назначать еженедельно сменяемого «рецензента». В этой роли должны, думается мне, выступать по очереди все творческие работники клуба. Упомянув в своем разборе и кратко характеризуя все мероприятия, проведенные клубом за неделю, рецензент подробно останавливается лишь на основных: характеризует и организационный, и творческий уровень вечеров, на которых он побывал. После его выступления неизбежно возникнут возражения, дополнения, вопросы. А чем подробнее, чем живее и горячее обсуждение, тем больше шансов надеяться, что находки закрепятся в памяти, ошибки же — не повторятся. Именно в этом цель обсуждения, а отнюдь не в том, чтобы выявить и непременно наказать виновников накладок и творческих неудач.

Вторая часть планерки — дела будущей недели. Ответственные за подготовку вечеров, выпусков устных журналов и т. д. докладывают, на какой она стадии, какие есть не решенные пока проблемы — скажем, с билетами, с афишами, с транспортом. Часть вопросов решается тут же, на месте, часть директор берет «на карандаш». Но почему-то чаще всего выходит так, что все будущие накладочки оказывались вне круга обсуждавшихся на планерке вопросов. Очевидно, отбор этих вопросов субъективен, нет здесь отработанной системы. Тут мы выходим еще на одну важную проблему: планерка и текущее планирование.

Помимо месячного плана, вывешенного на стенде для посетителей, у каждого клуба должен быть и, как правило, есть подробный рабочий план на месяц. Но и в месячном плане невозможно предусмотреть все необходимое. Нужно, очевидно, планирование на неделю. Причем не только в масштабах всего ДК. Свой недельный план должен иметь каждый работник.

Обязанности культпросветчика весьма обширны. А тут еще огромное количество мелких дел, текучки. За хороводом мелочей порой теряется, выпадает из поля внимания главное. Помню, один молодой методист на вопрос, чем занимался полдня, ответил, что дозванивался в какое-то учреждение. Но неужели звонки нельзя было сделать в перерывах, параллельно с чем-то более важным? Недельный план поможет избежать таких ошибок. В нем культпросветчик намечает основные дела каждого дня. Если работу он будет выполнять один — точное время указывать не обязательно. Если же это работа с людьми, например репетиция, тут уж надо размечать не только часы, но и минуты. Особое внимание — тем пунктам, которые могут так или иначе нарушить привычный распорядок в ДК: скажем, дополнительная репетиция готовящегося вечера или перенесенное на другое время занятия самодеятельного коллектива.

Личные недельные планы нужны для самоконтроля — но, разумеется, не только для этого. Вся планерка пройдет несравненно четче, организованнее и эффективнее по своим результатам, если в руках у каждого работника будет его личный план, а у директора — общий план ДК и график использования зала (или залов, если их несколько). В этой своей части планерка может и должна быть похожа на заводскую. Я представляю себе это так: директор зачитывает общий недельный план, составленный на основании месячного, и вносит свои изменения: к примеру, в один из вечеров зал потребовался для какого-то общезаводского мероприятия. Затем слово берут сотрудники, которые хотели бы внести свои изменения или дополнения. Если это оправданно — поправки вносятся.

Затем корректируется график использования зала, и после этого он считается утвержденным. График этот непременно доводится до сведения всех технических служб ДК.

Казалось бы, все это детали, вряд ли заслужившие упоминания. Но однажды на планерке в одном из гомельских Двор-

цов культуры я наблюдал, как «кипели страсти», как выпалили взаимные упреки — и все как раз из-за таких деталей. То руководитель самодеятельного коллектива назначил в зале репетицию, а оказалось, что там в это время идет кукольный спектакль для детей. То сорвалась репетиция ВИА, потому что элекрик не знал о ней, вырубил ток и ушел по каким-то другим служебным делам, прихватив с собой ключи... Мелочи порой могут основательно испортить настроение тем, кто пришел в ДК в приятном предвкушении занятия любимым делом.

Планерка помогает разрешать самые разнообразные организационные и технические вопросы. Но главное даже не в этом. Выясняя степень подготовленности каждого вечера, директор видит слабые места, видит, какое мероприятие по вдруг возникшим объективным причинам может оказаться под угрозой срыва, и имеет возможность подключить к этой работе людей из других отделов. Кому-то из сотрудников, естественно, приходится при этом вносить изменения в свои недельные планы.

Такая «концентрация сил на ударном направлении» должна, мне кажется, стать нормой, а не исключением. Мероприятия ДК, особенно крупные, — это лицо всего коллектива, а не только одного отдела. Хороший вечер — общая победа, плохой — общее поражение.

Работа культпросветчиков отнюдь не замыкается в стенах своего ДК. Они выступают в красных уголках предприятия, помогают в организации цеховой самодеятельности — обо всем этом тоже нельзя забывать на планерках. А общежитие — это не только еще одна «площадка» для клубных мероприятий. ДК должен работать рука об руку с воспитателем общежития, его советом. Формы сотрудничества самые разные: клуб готовит для общежития конкретное мероприятие по его просьбе, или готовит вместе с активом общежития, или только оказывает методическую помощь. Но в любом случае это общая работа. И поэтому было бы, мне кажется, очень полезно, чтобы хотя бы раз в месяц, скажем каждый первый понедельник, плюс к основным двум вопросам — анализу прошедшей недели и уточнению планов будущей был третий вопрос — работа с общежитием. В эти дни воспитатели общежития тоже должны присутствовать на планерке. Их участие необходимо, ведь обсуждается выполнение совместных планов работы. Кроме того, воспитатель по роду своей деятельности лучше, чем кто бы ни было, знает молодежную аудиторию клуба. Поэтому его мнение при обсуждении проведенных или еще готовящихся вечеров очень важно и весомо.

По мере роста числа централизованных клубных систем нормой становится работа головного Дома культуры в небольших клубах как филиалах. А раз так, на планерку правомерно выносить обсуждение дел не только клуба, но и всей централизованной системы. И тогда практическая необходимость приведет, мне кажется, к тому, что в обсуждении этих вопросов, уточнении планов будут участвовать и работники малых клубов — «спутников» — скажем, на каждой второй планерке месяца.

Когда директор собирает своих сотрудников, обязательно приходит и бухгалтер. Но у него, как у статиста на сцене, «роль без слов» или с одной-двумя фразами. Почему-то вспоминают о нем, как правило, только тогда, когда к очередному вечеру нужно купить сувениры. Между тем роль бухгалтера в жизни клуба — это отнюдь не роль статиста. Он лучше всех представляет себе финансовое положение ДК на данный момент, без него нельзя решать вопрос о соотношении платных и бесплатных вечеров, о средствах, которые можно отпустить на то или иное мероприятие, об аренде клубных помещений и т. д. Поэтому мне кажется целесообразным, чтобы хотя бы раз в месяц бухгалтер давал короткую информацию о финансовом положении ДК.

В Дворцах-гигантах, где штат творческих работников очень большой (скажем, несколько десятков человек), проводить общую планерку трудно. Чтобы выслушать каждого человека, обсудить каждое мероприятие (а их в таком Дворце, естественно, немало), потребуется по меньшей мере полдня. Продолжительность же планерки не должна превышать одного часа. Наиболее целесообразной кажется мне система, практикуемая во Дворце культуры «Строитель» производственного объединения «Гомельпромстрой». Там заместитель директора приглашает на специальную планерку всех работников отделов, обсуждает сценарии готовящихся вечеров, вопросы лекционной пропаганды и т. д. Художественный руководитель собирает на свою планерку всех руководителей самодеятельных коллективов — тут обсуждается ход подготовки к концертам, анализируется репертуар. И только после этого начинается сводная планерка у директора, на которой присутствуют заместитель директора, худрук, заведующие отделами и секторами. Здесь обсуждаются наиболее серьезные вопро-

сы. И все же такая «ступенчатая» планерка — мера вынужденная. Очень важно присутствие на планерке всех творческих работников или хотя бы всех работников отделов.

Не все вопросы, которые будут вынесены на планерку, могут быть предусмотрены общей схемой (такая-то планерка месяца). Бывают, например, моменты, когда нужно определить, как и в каких формах сможет ДК оперативно включиться в решение проблем сегодняшнего дня.

Впервые я столкнулся с этим в ДК ПО «Гомсельмаш». На столе лежали газеты, и участники планерки обсуждали опубликованный на днях новый директивный документ. Это вовсе не выглядело как отвлечение от основной линии производственного совещания — наоборот. У клуба, для которого «держать руку на пульсе времени» — непереносимое условие полнокровной жизни, каждое событие в жизни страны должно тут же находить отражение в рабочих планах. Их надо корректировать, дополнять, а разве планерка не самое подходящее для этого время? Можно всем вместе обдумать и решить, какие средства из арсенала культпросветработы наиболее эффективны в данном случае для пропаганды нового постановления — лекции, устные журналы или тематические вечера, назначить реальные сроки их подготовки, распределить обязанности.

Не меньшая оперативность требуется порой от клуба и в его работе «на производство». К сожалению, далеко не везде еще представителей ДК приглашают на планерки своего предприятия. А где, как не здесь, можно получить полное представление о положении на заводе? Название «цех культуры» ко многому обязывает ДК, и тут тоже планерка наиболее удобна, чтобы директор мог регулярно информировать свой коллектив о заводских делах.

Хороший руководитель всегда приходит на планерку подготовленным, всегда точно знает, какие именно вопросы должен он сегодня вынести на общее обсуждение. Помню разговор в одном ДК: «Я проанализировал возрастной состав наших посетителей. Меньше всего среди них тридцатилетних — а ведь это возраст активности. Значит, что-то мы упустили. Сейчас необходимо уделять этой группе особое внимание, чтобы снова вовлечь их в орбиту клуба. Предлагаю каждому отделу к следующей планерке подготовить свои предложения, мы их обсудим». Вот при таком подходе к делу планерки всегда будут «работать» в полную силу.

На каком-то этапе главным в работе ДК может оказаться одно мероприятие, выделяющееся и по своим масштабам, и по тому значению, которое ему придается. Типичный пример такого мероприятия — юбилей завода. Тут нужно нечто необычное, что запомнилось бы надолго. И подготовку надо начинать не за неделю, даже не за месяц. Думается, правильнее всего, если замысел такого праздника выкристаллизовывается на планерке, на своеобразном «аукционе идей». Конечно, это лишь самое начало подготовки. Потом следует длительный период отбора наиболее жизнеспособных идей, сбора материала, отработки сценария, репетиций и т. д. Но вечер, явившийся результатом коллективного творчества, оказывается, как правило, несравненно выше обычного для этого ДК уровня и потом долгое время служит своеобразным эталоном.

На планерке перед коллективом ставятся задачи, здесь же подводятся итоги сделанного. Но до сих пор еще в большинстве клубов вопрос стоит в основном о том, выполнено задание или нет, и главное внимание уделяется чисто техническим аспектам работы. Однако накладки и организационные сложности — явление временное. Они исчезнут по мере совершенствования стиля управления клубным учреждением и укрепления его материальной базы. Как выполнена та или иная задача, насколько эффективны были пути ее решения и нельзя ли было найти более удачный подход — вот что должно быть и будет главным предметом обсуждения на планерке завтрашнего дня. Но уже сегодня каждая деловая встреча коллектива ДК должна стать хоть маленьким этапом на пути к этой цели.

Г. Гомель,
Белорусская ССР

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

И. Носачева,
художественный
руководитель
Дома культуры
«Нефтяник»

Традиции и современность

Будьте счастливы!

Супруги Аиваник Михайловна и Каро Хачатурович Гулян принимают поздравление с золотой свадьбой.

«Найдешь только тогда, когда точно знаешь, что ищешь», — говорят в Туркмении. А мы, сотрудники Дома культуры, вспоминаем эту народную мудрость каждый раз, когда собираемся на заседания совета по изучению и внедрению новых обрядов, традиций и праздников. Здесь идет настоящая поисковая работа, рождаются идеи, замыслы, обговариваются детали их конкретного претворения в жизнь.

Совет был создан пять лет назад по рекомендации городского комитета партии. Активное участие принял в его работе горисполком, отдел загса, отдел культуры, профсоюзные, комсомольские и общественные организации.

Наша задача заключалась в пропаганде новой, социалистической обрядности. Мы стремились найти новый поворот в традиционных клубных формах — тематических вечерах, посвященных чествованию ветеранов партии, участников Великой Отечественной войны, матерей-героинь, ветеранов труда, победителей социалистического соревнования, передовиков производства, трудовых династий, наставников молодежи. Разрабатывали ритуалы проведения дней трудовых традиций, торжественных проводов в ряды Советской Армии и на заслуженный отдых, торжественного вручения паспортов, аттестатов и дипломов об окончании учебных заведений, церемоний бракосочетания, регистрации новорожденных, а также комсомольских свадеб, «золотых», «серебряных» и «жемчужных».

Свадьба — самый торжественный семейный праздник. Современный свадебный ритуал вобрал в себя все то ценное и красивое, что сложилось в традициях народа, и отсеял все, что устарело. Для нашей республики свадебный обряд имеет особое значение. Заметно возрос жизненный уровень людей. С ростом их материального благополучия «разбогатели» и современные свадьбы. Пышней и ярче стало обставляться свадебное торжество. Вместе с тем кое-где возрождаются чуждые советской морали обычаи. В погоне за престижностью тратятся неоправданно большие суммы на организацию свадеб, которые превращаются в многодневные обильные застолия. Вот почему так важно, чтобы свадебный обряд утверждал новые, социалистические принципы, новые устои жизни.

Свадьбы давно уже проводятся во многих клубных учреждениях. А все-таки нет-нет да и возникнет вопрос: клубное ли это дело? Разве можно встретить в отчетных клубных документах такую графу? А ведь обряд — явление особое. Здесь, как нигде, учитывая соприкосновение старых и новых традиций, необходимо проявить такт, и фантазию, эстетический вкус и знание человеческой психологии. Нельзя же производить по шаблону, скажем, одну и ту же приветственную

речь для двадцатилетних молодоженов и сорокалетних влюбленных, соединяющих свои судьбы уже зрелыми людьми?

Молодежь обращается в ДК потому, что здесь проведение свадьбы носит свой неповторимый, индивидуальный характер, как неповторимы и сами человеческие судьбы. Их не сравнить с деловой процедурой регистрации в отделах загса или даже с торжественным ритуалом Дворцов бракосочетания.

Но сколько сил, времени и энергии уходит на поиски именно этого «клубного своеобразия» проведения свадьбы!

При подготовке социалистической обрядности прежде всего думаем о том, как превратить обряд в действие театрализованное, наполнив его нашей советской символикой. Это настоящая творческая работа, включающая в себя элементы драматургии и режиссуры. Для того чтобы обряд нес в себе большую идейную нагрузку, отражал наш советский образ жизни, утверждал его идеалы, требуется самое серьезное отношение и к разработке сценария, и к его воплощению.

С создания сценария и начали свою деятельность клубные энтузиасты. Мы очень боялись искусственно созданных обрядовых форм, старались исходить из того, что для новых ритуалов характерны историческая преемственность, бережное отношение к культурному наследию прошлого. Собирая по крупицам предшествующий опыт, обращались в другие города и даже республику, ибо считали — чужой опыт использовать можно, приспосабливая его к своим специфическим условиям. Ведь главная задача состоит не в механическом переносе, а в умении найти наиболее удачное решение отдельных моментов сценария.

...Пришли недавно в наш Дом культуры два брата-близнеца Эсенязовы — Ахмед и Юсуп — со своими невестами и попросили провести церемонию бракосочетания. Ребята эти, можно сказать, выросли у нас на глазах. Их отец — всеми уважаемый ветеран труда объединения «Туркменнефть»; сами они окончили институты, работают на одном предприятии. Однако знали мы о них далеко не все. Предстояло не только выяснить характеры и вкусы молодых, но и создать яркое зрелищное представление. Начать эту работу мы решили со встреч и бесед с родственниками.

По национальной традиции, туркмены собирают «генеш той», то есть совет близких родственников, друзей и соседей, где обговаривают все, что необходимо к такому торжественному случаю. Именно эта встреча многое дала нам для создания сценария самой свадьбы. Скрупулезно изучая свадебные национальные обряды, мы отметили такую очень важную деталь — ни одно торжество не обходится у туркмен без особых свадебных песен и традиционных игр. Это постарались учесть в сценарии.

Тогда мы впервые задумались о том, что если и бывают в клубе ситуации, когда с грустью приходится соглашаться, что то или иное мероприятие не удалось, то в данном случае мы просто не имели права на неудачу. Свадьба, организованная клубом, должна была остаться в памяти и сердцах молодых на всю жизнь. Это требовало от нас мобилизации всех сил, способностей, горячего стремления создать настоящий праздник.

Большую ответственность чувствовали родители и родственники новобрачных, стремясь что-то посоветовать, подсказать, и четко исполняли все пожелания работников Дома культуры.

Задолго до начала торжества в Доме культуры позаботились о соответствующем оформлении помещения, подготовке церемониального реквизита, провели репетицию официальной части торжества, в которой приняли участие заведующая Небит-дагским отделом загса Нелли Арутюнян и заместитель председателя горисполкома Нурбиби Аңгарова. Церемонию регистрации и свадьбу проводили в праздничном национальном шатре, специально поставленном возле дома женихов. Шатер украсили эмблемой: двумя скрепляющимися кольцами. Подготовили плакаты с шутками, куплетами из песен, поговорками. Возродили красивый национальный обычай — обносить гостей восточными сладостями. Это делали родственники со стороны жениха и невесты, чтобы и гостям праздника жилось сладко, чтобы и они не знали горьких дней. По древней традиции эта церемония считалась приглашением к свадебному пиру и проходила при полном сборе гостей. Само свадебное застолье остается обычно вне поля зрения культработников, наверное, забывая об этом не стоит. Здесь тоже важно ввести интересные игровые элементы, бытовавшие во время свадебного пира, подготовить ведущих застолья, чтобы сохранить его праздничный характер. Мы, например, зачитывали шуточные телеграммы — напутствия от «олимпийских богов» — хранителей семьи.

Свадьба прошла весело, о ней потом долго говорили в городе. А спустя некоторое время поступила еще просьба — отметить золотую свадьбу супругов Гульян — Каро Хачату-

ровича и Агавник Михайловны. Это был двойной праздник супругов — 50-летие совместной жизни и 50-летие партийного стажа коммунистки Агавник Гульян. Они старейшие жители Небит-Дага, оба — ветераны труда, участники Великой Отечественной войны, воспитавшие четверых детей. Теперь у них десять внуков и один правнук, а друзей и знакомых — чуть ли не весь город. Это облегчало и одновременно усложняло подготовку к торжеству. Почти каждый житель стремился принять участие, сделать свой подарок к предстоящему празднику. Учитывая преклонный возраст супругов, церемонию проводили в их доме.

В назначенное время здесь собрались работники загса, представители трудовых коллективов, профсоюзов, общественности. В торжественной обстановке Агавник Михайловне секретарь городского комитета партии вручил наградный знак «50 лет в рядах КПСС». Депутат Н. Аңгарова от имени горисполкома поздравила и вручила памятный адрес «золотым» юбилярам.

Активное участие в подготовке приняли соседи. Они привели в порядок всю территорию вокруг дома Гульян, повесили красочный лозунг: «Золотой чете — слава!», подарили юбилярам памятный подарок. С древних времен говорят в народе: «Красное слово на миру ценится дороже любой награды». Много теплых слов услышали в тот вечер Каро Хачатурович и Агавник Михайловна от товарищей по работе. Юбиляры были растроганы до слез, а для нас, работников Дома культуры, это стало высшей оценкой труда.

Каждая свадебная церемония — это и поиск, и открытие.

Давно уже в нашем городе вошли в практику большие театрализованные представления на городской площади. Все знаменательные события в жизни страны находят свое отражение в многолюдных театрализованных постановках. Сценарии рождаются в Доме культуры, который превращается в настоящий штаб, когда проходят свадебные репетиции. Предстоящие мероприятия широко рекламируются в городе, и в день праздника тысячи небытадцев собираются на городской площади. Так, например, готовясь к 250-летию великого туркменского поэта и мыслителя Махтумкули, мы решили в канву праздника вписать свадебную церемонию наших земляков: инженера из филиала Научно-исследовательского нефтегазового института Оразолиева Нурмухамеда и нормировщицы отдела труда Туркменнефтьстрой Нурмамедовой Халлыбаг. Молодых поздравляли работники загса, члены комиссии по обрядам, товарищи по работе. Новобрачные возложили цветы к памятнику В. И. Ленина и к постаменту с портретом Махтумкули. Им был «подарен» хореографический номер «Мечта Махтумкули».

На площади инсценировали страницы из жизни поэта, увоз любимой девушки Менгли на чужбину. Над площадью прозвучали слова: «Сбылись твои мечты, Махтумкули, счастливые, равноправные юноши и девушки создают сегодня семьи по любви и согласию».

Это было яркое зрелище. Почти все население города пришло в национальных костюмах, с цветами. Зрители стремились принять активное участие в празднестве. Они пели, плясали, скандировали приветствия во время церемониала.

Из всего многообразия бытовых обрядов я рассказала о свадьбе. На областном конкурсе на лучший церемонию бракосочетания нашему совету по обрядам было присуждено первое место. Теперь в нашем Доме культуры есть альбом, где каждой паре посвящается страница. Здесь биографии, пожелания, напутствия.

Радостный и счастливый день бракосочетания остается для каждой новой супружеской пары наиболее памятной датой, которая ежегодно будет отмечаться в кругу семьи. В связи с этим можно подумать о введении в быт семьи еще одного красивого праздника, который можно назвать днем семейного согласия. Этим праздником могут быть не только прекрасно выражены и подчеркнуты нерушимость и верность сердечного согласия супругов, но и устранены недоразумения, ссоры и разлады, происшедшие в семье до этого дня.

Много интересного может предложить клубное учреждение вступающим в брак. Это и лектории для будущих супругов «Жизнь прожить — не поле перейти», встречи с «золотыми» и «серебряными» юбилярами; праздники семей «Встреча с семейной мудростью», вечера-встречи с будущими тещами, свекровьями, тестями, диспуты «Дела семейные», зрительские конференции по художественным фильмам «Городской романс», «Пять вечеров», «Сцены из семейной жизни» и другим.

Каждое заседание совета по новым, социалистическим обрядам — это большой творческий разговор, дерзание и поиск. Но мы понимаем, что труд наш должен пройти проверку временем. Все новое утверждается только тогда, когда отвечает потребностям, интересам и вкусам людей.

Евг. Билькис

Мастерицы из Джумгала

Автомобильная дорога из Фрунзе в Нарын идет вдоль Чуйской долины, затем уходит вверх, к отрогам Центрального Тянь-Шаня. В феврале это еще и путешествие из весны в зиму: за перевалами меняются и ландшафт, и краски. Здесь все бело и, в силу контрастного сочетания тонов, синее и чище кажется небо.

По этой самой дороге ездил сюда, в отдаленные горные районы Нарын и Джумгал, художник и ученый Михаил Васильевич Рындин — собиратель образцов киргизского орнамента. Без малого сорок лет назад на основе собранных им материалов был издан альбом «Киргизский национальный узор», в котором было представлено 173 основных элемента, составивших в различных сочетаниях свыше трех с половиной тысяч орнаментальных сюжетов. М. В. Рындин в беседах со старыми мастерами установил смысловое значение основных элементов. Заговорили немые узоры на коврах, вышивках, изделиях из войлока, кожи, дерева... Открыв тайный язык графики и цвета, ученый расшифровал, словно письма на глиняных табличках древности, поэтические сказания народа. 3 500 орнаментальных сюжетов — это грандиозное создание древних мастериц, не уступающее известному сейчас во всем мире эпосу «Манас».

И вот прошли еще десятилетия. Не претерпел за это время изменений ландшафт Центрального Тянь-Шаня. То же небо,

Алгынай
Ногойбаева.
«Так красиво,
что стихи
рождаются сами».

Айтбюлю
Абдыкиева.
Фантазия на тему
традиционного
узора.

Фрагмент
киргизского ковра
«таар».

те же горы, бурные реки, скалистые ущелья, цветы и деревья... Только люди изменились. Уже никто, по крайней мере зимой, не живет в юртах, и чаще можно встретить автомобиль, чем всадника. Но по-прежнему в каждом доме в селениях Джумгала делают войлок, и фрагменты старинного узора можно увидеть и на циновках — чиях, и на алакизах — коврах, изготовленных путем вваливания узора в войлок, и на ширдаках — коврах-аппликациях, и на тушкинзах — вышивках, которые исполняются в основном тамбурным швом, и даже на половичках, расстеленных на крыльце. Столь осязаемое присутствие прошлого в современном быту наполняет чувством истории — истории, которая не закончилась, а вступила в новый этап.

Кто же они — мастерицы сегодняшнего дня?

Айтбюлю Абдыкиева

Во всю стену — киргизский ковер «таар». На темном фоне малиновый геометрический узор. Ни рисунок, ни расцветка, ни выделка не вызывают никаких ассоциаций с прежде виденным. Я понимаю, что передо мной вещь уникальная. Похоже, что и все кругом того же мнения. «Это очень трудно. Никто такого не делает. Она одна во всем Джумгале», — говорят мне.

Красивые персидские ковры научились изготавливать машиной. Таар делается только вручную. На это требуется время, множество часов, которые складываются в сутки, недели, месяцы... И особое умение — а это уже не поддается цифровому выражению.

Комната полна народу. Работники районного отдела культуры, соседи, хозяин, дети, родственники... Сама она, автор, тоже здесь, но не слышно ее голоса. Едва лишь заметна улыбка. Видно, что она смущена и взволнована и всей этой суматохой, и похвалами... Айтбюю Абдыкиева — автор ширдаков, чиев, тушкинзов... Многочисленные ее изделия висят на стенах, устилают пол, сложены огромной кипой в задней комнате. «Вы все это одна?» — спрашиваю. — «Помогают дети и муж», — отвечает Айтбюю.

Ей 43 года. Все это время живет здесь, в селе Кайырма, работает в колхозе. У нее 11 детей и 6 внуков. Не достаточно ли одного этого, чтобы заполнить жизнь до краев? Но Айтбюю Абдыкиева — художник. Может быть, главным образом художник. Узоры на ее изделиях — не прямое заимствование, но фантазия на тему традиционного киргизского узора. За этим к ней приходят соседи, приезжают и издалека. Потому что сделать тот же, к примеру, ширдак здесь могут многие, если не все. Но узор, рисунок, сочетание цветов, то есть художественный замысел произведения, не родится из одного только прилежания. Для этого нужен особый дар, талант.

...Из тысячи по одной,
По одной лишь выбрала я
Для работы той вышивной...

Это строки из эпоса «Манас» — рассказ Каныкей, лучшей швей, пряжи и вышивальщицы, о том, как она изготавливала боевую одежду для Манаса и его соратников. Все киргизские женщины умели прясть, ткать, вышивать. Среди них попадались великие искусницы. Они пользовались славой и известностью, но известность эта не дошла до потомков. В подавляющем большинстве случаев мы не знаем авторов шедевров прикладного искусства, хранящихся ныне в музеях. Но о характере этих скромных тружениц можем судить по таким людям, как Айтбюю Абдыкиева. Много лет она известна во всем Джумгале, но лишь недавно изделия ее смогли увидеть за пределами окрестных сел. Очень долго пришлось уговаривать Айтбюю дать свои изделия на республиканский смотр-конкурс 1982 года. Может быть, ее сопротивление объясняется тем, что она сама не осознает себя художником?

То, что Айтбюю Абдыкиева крупный, интересный художник, сомнению не подлежит. Это установлено жюри смотр-конкурса: ее таар был в числе экспонатов на ВДНХ. Но мы говорим о другой, чисто психологической стороне явления. Об этом стоит задуматься. Ведь нетрудно представить себе ситуацию и иным образом. Живет в далеком горном ауле простая колхозница, мать-героиня, изготавливает между делом, с чисто утилитарной целью ковры, вышивки, циновки. Собственно, многие так и поступают — так здесь заведено. Не многим, правда, удается делать такие красивые вещи — но прекрасный ковер можно купить и в магазине. В доме самой Айтбюю есть такие...

— Если бы у вас была возможность покупать сколько угодно ковров в магазине — таких, какие бы вам нравились, стали бы вы заниматься своим искусством? — спросил я.

— Покупных ковров я детям не дарю. Это просто вещи. Мои ковры — память обо мне.

— Сколько у вас всего своих изделий?

— Не считала. Наверное, больше ста. У меня дома немного. Раздарила.

— Есть ли среди ваших вещей такие, которые вам кажутся неудачными?

— Были, но я их уничтожила. Те, что остались, все удачные.

— Каким образом вы пришли к такому выводу? Они кому-то понравились?

— Они мне самой нравятся.

— Оглядывая прошлое, какие перемены вы обнаруживаете в себе как в мастере?

— Раньше я мало что умела, очень много работала, уставала, нервничала, когда не получалось. Теперь легче. Я знаю гораздо больше. Раньше за все бралась — ширдак, чий, тушкинз. Теперь только таары делаю. Это во много раз труднее — и сравнить нельзя. Теперь мне только это и интересно.

Айтбюю отвечает сразу же, не ищет слов, но лицо ее задумчиво. Я знаю, что впервые в жизни ей приходится отвечать на такие вопросы, но уверен, что самой себе она их задавала — может, неосознанно, не в точности такие, но похожие. Ибо она — художник, именно осознающий себя художником; чело-

век искусства, который не поставит рядом вещь машинную, серийную, и ручную, уникальную. Только художник может уничтожить готовое произведение из-за неудовлетворенности творческой. Тем более, когда речь идет о ковре. Красивый или нет, но свое, бытовое предназначение он все равно выполняет — утеплит, защитит, приютит.

Я задал ей еще один вопрос: как она отнеслась к своему успеху в смотре-конкурсе?

— Большая радость — ответила Айтбюю. — Самая большая. И в самом деле, в первые же минуты знакомства мне были показаны два диплома, одинаковых размеров, в толстых кожаных переплетках: диплом матери-героини и диплом лауреата республиканского смотра-конкурса. Так что, скорее всего, мотивом ее первоначального нежелания принять в нем участие были, пожалуй, неуверенность, скромность мастера.

Я глядел на ее работы, пытаюсь закрепить их в памяти, и думал: «Отчего все эти вещи вызывают такое радостное чувство? Каким образом этой женщине, никогда нигде не учившейся, удалось проникнуть в тайны цветовой гармонии, овладеть законами композиции? Какой голос напештывал, подсказывал, поддерживал ее, когда она часами просиживала над старинными изделиями дома, у родственников, соседей, изучала, собирала по крохам скучную информацию? Кто внушил ей эту страсть? Потому что только страстью, горением художника можно объяснить этот неистовый труд, не только ежедневный — еженощный, эту невероятную, не объяснимую никакой трезвой логикой требовательность к художественному совершенству. Да разве дано нам узнать о настоящих размерах ее жертв? Никогда не признается она, в чем отказывала себе, всей семье, пуская весь оборот небольшого хозяйства не просто на вещи, но на предметы красоты.

Айтбюю Абдыкиева из села Кайырма. Я бы назвал ее хранительницей огня. Наверное, самой природой иным выпадает предназначение хранить огонь искусства, добытый древними. У нее есть ученица — старшая дочь Джамал, по словам Айтбюю, настоящий мастер. Потом, по наследству от Джамал, это искусство перейдет к следующему поколению.

По всему Джумгалу светятся такие огоньки.

Алтынай Ногойбаева

Мы входим в класс начального обучения средней школы села Чаек. Тридцать малышей хором говорят «здравствуйте» и гурьбой устремляются к двери: перемена. Бывшая учительница Алтынай Ногойбаева показывает изготовленные ею наглядные пособия. Флора и фауна, сложение и вычитание, времена года. Масло на стекле. Лаконосный, выразительный рисунок, сочные краски. Птицы, плоды, цветы напоминают не столько иллюстрации из атласа, сколько миниатюры японской и китайской живописи. По мысли, по исполнению картины превышают сугубо практические функции наглядных пособий — при некотором усилии воображения школьный класс можно представить как маленькую выставку работ Алтынай Ногойбаевой. Другая выставка у нее дома.

Самое впечатляющее тут — большой, во всю стену тушкинз. Сложный, необыкновенно выразительный многоцветный узор, вышитый на черном бархате. Хороши и изделия из войлока — ширдаки, алакизы, разных размеров, на стенах, на полу. Всего в доме около семидесяти работ разных видов, и больше сотни подарено друзьям, родственникам.

Прикладное искусство — основное, но не единственное направление творческой энергии Алтынай Ногойбаевой. На республиканском слете мастеров прикладного искусства она читала свои стихи «Мастер и поэтесса», навеянные узором ширдака.

— Когда начну узор делать, появляются какие-то мысли, — рассказывает Алтынай. — Вид красивой вещи рождает слово. Бывает и наоборот: напишешь стихи, и появится зрительный образ — узор. Я говорю о «Мастере и поэтессе», что это очень близко. В обоих случаях надо уметь видеть, уметь думать, уметь терпеть, уметь трудиться... Я много лет прожила в поселке Мин Куш, недалеко отсюда. Мин Куш переводится «тысяча птиц». Там так красиво, что стихи рождаются сами, но надо много времени и труда, чтобы их выразить. Когда живешь среди красоты, хочется делать красивые вещи. Моя мама была хорошим мастером. Она меня многому научила. И еще одна старая женщина, она была самым лучшим мастером в Джумгальской долине 30 лет назад...

Так начиналось ее ученичество. К старой мастерице очень многие ездили, брали с собой кошму, и художница рисовала на ней узор будущего ширдака. Алтынай сначала ездила с мамой; потом, когда стала ездить сама, оставалась погостить подольше: захотелось научиться комбинировать узор самостоятельно. К тому времени она уже закончила во Фрунзе медучилище, работала медсестрой, имела семью, двоих детей.

Фотоочерк

Вязеотт
Прикарпатье

Фото В. Грановского
Ивано-Франковская область

Участник
семейного ансамбля
Петровских —
фельдшер Михаил
Петровский.

И позже, когда училась в пединституте, работала учителем, директором Дома культуры, искусство не бросала. Хотя и хозяйство на ней, и детей уже пятеро — до трех ночи, бывало, за работой, ногой люльку качает, руки заняты иглой. И это долго до участия в смотрах, в выставках, до поездки в Москву, на ВДНХ, где Алтынай с дочерью Салтанат показывали посетителям, как изготавляется ширдак.

Дух беспокойства, присущий Алтынай, отражается и в ее изделиях. С осторожностью, на ощупь пробует она внести тему современности в традиционный узор ширдака. Причем художественная задача выстает тут, я бы сказал, с идеей социальной. Вот что говорит по этому поводу сама Алтынай: «Моя мама умерла в 85 лет. Ее изделия рассказывают нам о ее молодости. Я тоже хочу оставить свой след, хочу придумать свое, чтобы люди через 50 лет узнали о нас, о том, чем мы жили, что нас волновало. Поэтому, например, я придумала узор «Голубь». Голубь — это символ мира, дружбы». Так же я откликнулась на темы «Год ребенка», «Олимпиада»...

Алтынай Ногойбаева придумывает свое. Не слишком ли дерзко, если учесть, что элементы киргизского орнамента складывались веками, тысячелетиями? Язык узора, стилистика, присутствующая произведениям мастеров древности, отражает и специфику ландшафта, и образ жизни народа, и особенности национального характера, образ мышления, систему моральных и эстетических ценностей... Когда-то, конечно, вносилось что-то новое смелым художником, но многие поколения пропускали это новшество сквозь сито строжайшего отбора, дабы остаться, утвердив себя только достойное, истинное, художественно совершенное. Таков закон создания фольклора — процесса настолько медленного, что расстояние, пройденное лишь одним поколением мастеров, кажется бесконечно малой единицей необъятного целого. Мать Алтынай делала точно такие ширдаки, как и ее бабка, прабабка... а вот Алтынай вдруг взяла да и взвинтила темп до немыслимых пределов. Так, может, не на ее стороне художественная правда?

Не будем спешить с выводами. Нельзя забывать об очень важном обстоятельстве. И мать Алтынай, и ее бабки, и прабабки жили, в общем-то, абсолютно одинаковой жизнью. Алтынай живет иначе, у нее иная психология, иное мировоззрение, иное мироощущение. Она образованный человек социалистического общества, и ее образ жизни совсем иной по сравнению с предыдущими поколениями. А ее приемная дочь Нуржан Исаева, которую Алтынай считает своей лучшей ученицей, будет жить в еще более стремительном темпе. Она учится в Новосибирском индустриальном техникуме — а профессия строителя для киргизской женщины была абсолютно невозможна, немыслима еще даже в том поколении, к которому принадлежит Алтынай.

Со временем моего пребывания в селе Чаек совпало открытие при местном комбинате бытового обслуживания цеха национальных изделий. Это очередное начинание Алтынай Ногойбаевой не может не возыметь серьезных последствий для развития самодеятельного прикладного искусства, бывшего до сих пор уделом разобщенных одиночек.

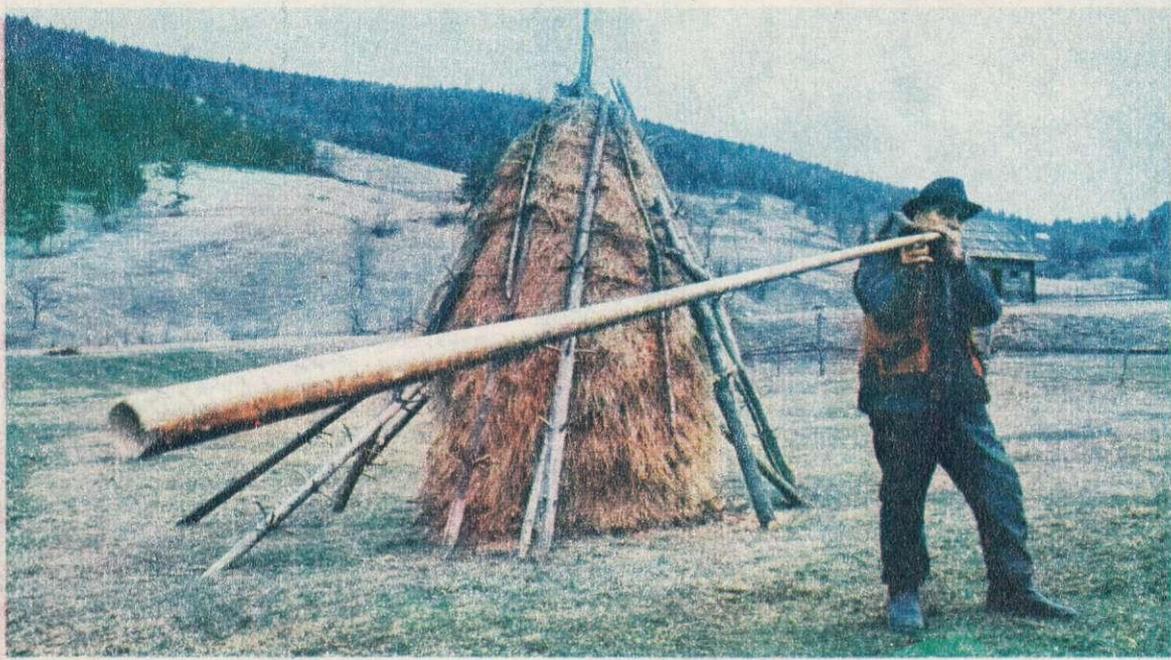
В рамках Всесоюзного смотра этим летом проводятся смотры-конкурсы изделий прикладного искусства в Джумгалском районе Нарынской области, куда этот район входит. Осенью во Фрунзе будет республиканская выставка. Хочется надеяться, что изделия Айтбюбю Абдыкиевой и Алтынай Ногойбаевой попадут и на Всесоюзную выставку в Москву.

Я не случайно останавливался столь подробно на психологических аспектах творчества и на особенностях художественных принципов, рассказывая о творчестве Айтбюбю и Алтынай. Прекрасное, веками хранимое искусство киргизских мастериц остро нуждается сегодня в новых стимулах развития, в новом понимании целесообразности. Художнику необходим выход, публичность, необходимо сопоставление своих работ с работами коллег. Удачен или нет эксперимент Алтынай Ногойбаевой, но он правомерен по существу, а правильность выбранного пути, скорее всего, решит та же выставка, когда предстанут перед компетентными жюри и публикой работы разных стилей, разных направлений.

Художественные ценности, которые содержит в себе национальный узор, живут, время лишь изменяет символику образов да, пожалуй, специфику нашего восприятия. Даже сама старина разговаривает с современным человеком на сегодняшнем языке. Тем более — изделия наших дней. Они производят современное впечатление, даже если выполнены в традиционной манере, как у Айтбюбю. Они всегда современны, как всегда современны горы, небо, земля... Как всегда современен народ, живущий на этой земле и передающий в своем искусстве ее красоту.

Киргизская ССР

Женская
вокальная группа
Косовского РДК.

Вышивальщица
Михайлина
Сабодаж.

Участники
народной
хоровой капеллы
«Гуцульщина»
Косовского РДК —
врач
Николай Балаюк
и технический
секретарь
Марта Лелет.

Керамика мастеров
из города Косова.

Гуцульская
трембита.

Ансамбль
«Покутье»
Коломыйского
городского
Дома культуры
исполняет танец
«Гордианка».

Народный мастер
из села Космач
Мария Дуденчук
за сновалкой.

Участник
республиканского
радиоконкурса
«Золотые ключи»
хор-ланка
из села
Замулинцы
Коломыйского
района.

Лицо и изнанка РОКА

В. Халонен

Двое мальчишек ехали в автобусе.

— Достал «Примус», — похвастал тот, что выглядел постарше.

— А мне обещали «ДДТ», — не без гордости доложил другой.

— Петька говорил, что был на «Браво». — Везет же, — позаиводил первый.

— У Лешки из соседнего подъезда есть «Гулливвер». Зайдем, послушаем, — позвал второй.

— Айда.

Этот малопонятный непосвященному человеку разговор обозначал всего лишь перечень вполне определенных названий существующих сегодня вне клубов вокально-инструментальных ансамблей, а точнее, рок-групп. Существующих? Почему тогда, спросите вы, никогда не видно афиш с их концертами? Вопрос резонный, но об этом позже...

Появление в свое время первых ВИА наделало много шума. Необычностью они быстро привлекли к себе всеобщее внимание и так же быстро обрели как сторонников, так и противников. Одни предрекали им скорый конец и забвение. Другие увидели в них зарождение нового вида музицирования, способного привлечь широкие слои молодежи. Сквозь толки и кривополки отечественные вокально-инструментальные ансамбли осторожно, методом «проб и ошибок», искали возможности развития жанра на новой социальной почве. «Песняры» и «Ариэль», например, — в фольклоре, «Веселые ребята» и «Самозвездь» — в контакте с профессиональными композиторами. Тут надо заметить, что далеко не все наши композиторы поняли и приняли ВИА. Негласный бойкот, объявленный некоторыми из них, заставил музыкантов-гитаристов искать молодых авторов, успевших впитать в себя особенности языка и стиля нарождающегося явления. Участники большинства ансамблей и сами пытались сочинять, создавать собственные композиции.

Песни ВИА постепенно усложнились. Рядом с развлекательными зазвучали песни-монологи, песни-баллады, песни-размышления, сюитная форма, подготовившая возникновение песенных опер. Первый опыт ленинградских «Поющих гитар» с «Орфеем и Эвридикой», их последователей показал возросшую зрелость жанра, способность его мыслить масштабно, выражать современные идеи современным языком.

Середина семидесятых — расцвет творчества советских вокально-инструментальных ансамблей. Профессионалам вторила самостоятельность, для которой этот период был весьма плодотворным в том смысле, что не существовало особых проблем, что и играть. Музыка, звучавшая с грампластинок, по радио и телевидению, отвечала вкусам молодежи. Она же и составляла большую часть номеров как концертной, так и танцевальной программы.

Казалось, не будет предела восхождению по вертикали. Но незаметно, как-то исподволь, к концу десятилетия начал обна-

жаться застой, назревать кризис жанра. Найдя интересные мелодические интонации, гармонические последовательности, темы для разговора со зрителем, ВИА пустились нещадно эксплуатировать их, забыв, что без творческого поиска нет движения вперед. К сожалению, многие профессиональные авторы так и не повернулись лицом к ВИА. Песня оказалась отданной на откуп участникам ансамблей, не имеющим порой не то чтобы композиторского образования, а часто и специальной подготовки в рамках среднего учебного заведения. Песенный стереотип: «я ждала, ты не пришел»; «я в общем-то неплохой парень, но ты меня не понимаешь», «давай начнем с тобой сначала» — «Поющих сердец», «Лейся, песня», «Синей птицы» и бесчисленного количества им подобных стал надоедать уху — концертные залы опустели наполовину.

Пока профессиональная эстрада искала выход из создавшейся ситуации, молодежь искала ансамбли, способные удовлетворить их запросы, взгляды, настроения.

Временное увлечение «диско» не решило проблем: оказалось — суть конфликта не в смене ритмической структуры музыки, а в потребности в смысловой нагрузке на текст в песне, ее содержании.

«Машина времени» ослепила некоторых юнцов. Посмотри на жизнь со стороны, пела она, люди находятся во власти вещей, они пассивны, чванливы — как сохранить веру в доброе начало в человеке, верность товарищескому долгу? Необычность звучания песен, их интонации захватили, и молодежь, легко прощая «Машине» тенденциозность, неточность позиции, несовершенство стихов, не совсем правильную их стилистику и даже орфографию, подняла самостоятельную тогда рок-группу (так она себя назвала) на незаслуженный пьедестал.

Вскоре при некоторых филармониях заработали похожие рок-группы, с необычайным рвением начавшие обкатывать раздражающую их воображение социально-бытовую тему. Но, к сожалению, и зачинатели, и последователи увязли в бытовом, мистике, в рассказах о сомнительных в взаимоотношениях пресыщенных жизнью «джинсовых» девочек и мальчиков.

Не пройти мимо теневых сторон быта, мешающих нам жить, вскрыть их — почетная задача каждого художника. Никто никогда не осуждал за бичевание пошлости, тунеядства, душевной инфантильности, иждивенчества. Казалось, все группы, играющие «рок», только этим и занимаются. Но тут возникает «но»... Важно, с какой интонацией это делается, каково отношение автора к высказываемому, какова его мировоззренческая позиция и, если хотите, политическая зрелость. Наконец, за что борется автор, что утверждает. Увы, некоторые рок-группы, как правило, не поднимают выше констатации факта (нередко, откровенного его смакования), взгляда стороннего наблюдателя «моя хата с краю...»

Такая позиция пагубно отражается не только на творчестве профессионалов, но и на многочисленных любительских коллективах. Отдельные из них, оберегая свою «независимость» от художественных советов клубов, базируются при ЖЭКах, ищут приюта в организациях, к которым сами не имеют никакого отношения. Часто меняют адреса. Фактически эти рок-группы сами лишают себя методической и практической помощи специалистов, а они в ней, как показывает практика, нуждаются.

Скепсис, безысходность, а порой, откровенная непристойность звучат с магнитофонных лент, которые они пытаются распространять по дискотекам. Названий каких только групп тут не услышишь. «Пикник», «Зигзаг», «Браво», «Жар-птица», «Центр», «Рок-сентябрь», «ДДТ» и еще десяток в таком же духе.

... «Девочка сегодня в баре. Девочке 15 лет» в ритме лихого рок-н-ролла начинается «Примус». Что ж. Очень возможная тема для разговора о вполне определенных нормах поведения в быту, тем более что героиня действительно рановато попала в подобное заведение. Но, как оказывается, сама она так не считает. Ее будоражат обстановка, коктейли, взгляды из-за соседних столиков.

Дым от сигарет клубится
Так, что можно вешать топор.
Через трубочку струится
Бестолковый разговор.

Девочка, сдурев от шума
И от дыма окосев,
Что-нибудь решать и думать
Отучается совсем.

Не правда ли, «высокая» поэзия? Поначалу можно было предположить, что авторы попытаются образумить, вовремя удерживать героиню от бездны, в которую та катится по малости пет

Лицо и изнанка РОКА

и неопытности. Совсем нет. «Вот это жизнь! — восклицают они. — Живи, не тужи. Жалко, что не каждый вечер такая жизнь». «Сладкая жизнь», — со знанием дела добавляет исполнитель.

Горизонт интересов его «героя» — юноши тоже не шире поиска приключений с солидным возлиянием спиртного.

Вчерашний хмель гудит в костях...

(Далее все непечатно).

После горького похмелья предполагается раскаяние в содеянном. Отнюдь. «Полечив» голову очередной порцией алкоголя, принесенной из магазина его новой подружкой — не то Мариной, не то Леной (так и не смог вспомнить), парень доволен: «день начат как всегда». Появилось желание раскрутить все сызнова.

И вот такой «супермен», прожигая, транжиря мамины и папины деньги, оказывается, имеет вполне конкретные претензии к «предкам», которые, как он считает, недостаточно оперативно удовлетворяют его «возрастающие потребности». Он грозит убежать из дома, если мама немедленно не купит ему фирменные джинсы. На какое-то мгновение просветлевшим разумом он соображает: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Да. Ему не надо джинсов. Согласен на... дубленку. А если мама не купит и дубленку — «завтра из дома уберу. Уберу!»

Вряд ли он побежит туда, где люди честным трудом зарабатывают себе на жизнь. Поищет способы полегче.

Наш «знакомый» очень хорошо осведомлен и в делах посетителей винных отделов универсамов.

Судя по знанию «материала», он частенько толкается здесь. Вид людей, которые «все похоже, как родные братья», — те, что «на одно лицо», их разговоры вокруг предстоящей выпивки не возмущают, не оскорбляют его. Он мирно созерцает происходящее. «Пора им, пора им, пора, — сочувствует «примусовский» инженер» человеческих душ, — с утра по чуть-чуть, с утра».

Жизнь все-таки крепко наказала «бедолагу». С женитьбой ему крупно не повезло. Он готов скрыться от своей, очевидно, бывшей девочки из бара, хоть на обратной стороне Луны, где «никто не будет пилить и ныть, душу тереть». .. Обрушиваясь руганью на тещу, тестя и всю остальную женину родню, он, на минутку, забывает, что сам-то совсем, совсем не подарок.

Трудно соотносить данный «цикл» с автобиографичностью исполнителей (хотелось бы в это не верить), но в такой «самодеятельности», обычно, что лучше знают, про то и поют.

Воинствующий дилетантизм «примусов» рассчитан на потребителя 15—17 лет. В этом возрасте молодежь начинает осмысливать, утверждать себя в определенной социальной структуре, живущей своими, часто вымышленными, идеалами. Здесь и находят, увы, благодатную почву подобные

музыкальные поделки. В эти же годы молодежь усваивает и эстетические установки, установки норм общения, поведения в быту. Важно, чтобы они не оказались заведомо ложными, безразличными.

На диаметрально противоположной по кругу точке «независимого рока» делает свои «открытия» «Гулливвер». Ему тесно в родной обители, его влекут аспекты человеческого бытия, так сказать, в глобальном масштабе.

На свете немало диких стран,
И снова в дорогу зовет океан.

Но «Гулливверу» не уютно ни в «стране великанов», где его «прировняли к мельчайшим пылинкам» и вот-вот случайный прохожий раздавит ботинком, ни в «стране лилипутов», в которой он оказался «у всех на виду». Метания по свету из одной «дикиной страны» в другую привели его к очень странному выводу:

И чтобы наладить какую-то связь
С людьми всех ростов, возрастов и наций,
Не надо стесняться любому из нас
Вставать на носки или низко сгибаться. (???)

Неутомимый «Гулливвер», не находя идеальной, с его точки зрения, общественной формации на грешной матушке-земле, устремляется в область фантазии, надеясь там обрести душевное равновесие. Его всюду поджидают разочарования: в «мире из камней... холодно и сыро», «мир из стекла... слабая преграда для любого взгляда», «мир на холсте... хоть был и броским, оказался плоским», «мир из зеркал не то отражал». Вырываясь из пут брэнного существования, «Гулливвер» предлагает свою модель — «пестрый, словно хвост павлина, разноцветный мир из пластилина», в котором «рукам послушны все очертанья». Вот он, «порыв мечты, предел желанья», где нет ни забот, ни трудностей, все решается одним мановением руки.

Уходу от действительности в мир иллюзий, сдвигу в неуверенность, в пессимизм — этому ли должны посвящать себя ВИА и рок-группы?

Когда из заоблачных высей «Гулливвер» опускается на землю, возвращается домой, он опять полон неудовлетворенности. Одна отрада — телевизор, и то когда на экране детектив или рок-н-ролл.

Конечно же истинное положение в самодеятельности определяют не эти группы. Сотни любительских ВИА продолжают лучшие традиции советской эстрады, десятки из них имеют звание народного коллектива. Участвуя в различных конкурсах, фестивалях политической песни, они показывают и доказывают, что могут служить выражению высоких идей, им свойственны темы патриотизма, интернационализма, гражданственности.

На проходящем смотре художественной самодеятельности, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы видим музыкантов, умело пользующихся элементами «рока», в передаче глубокого содержания смысла текста, его интонационных нюансов. Они ведут диалог со зрителем о том, что волнует миллионы людей, самые интересные их работы говорят: «Нет! — войне», «Нет! — ядерным ракетам». Мы не забыли ужасов войны, для нашей памяти не существует давности лет, мы чтим героев Великой Отечественной, ибо их жизни — в продолжении сегодняшних дел и свершений нового поколения.

Думается, что членам Союза композиторов пора наконец по-настоящему взять в свои руки дело создания популярной музыки для молодежных ВИА и рок-групп. Участники смотра к 40-летию Победы, участники его праздников песни и музыки о труде и дружбе народов СССР, молодежной песни, фестивалей песен о Великой Отечественной войне, на военно-патриотическую тему, посвященных борьбе за мир, ждут от наших композиторов интересного, высокохудожественного репертуара.

Лучшие самодеятельные авторы, музыканты ансамблей тоже могут попробовать свои силы в конкурсе, смотра, итоги которого будут подводиться в феврале следующего года.

Привечая очередную рок-группу у себя в ЖЭКе или Доме культуры, их руководителям стоит вспомнить о полной личной ответственности за всю идеологическую работу во вверенном им учреждении и вместе с методистами музыкальных отделов НМЦ и Домов самодеятельности профсоюзов найти возможные варианты влияния на репертуар «независимых», творческой помощи им, чтобы все эти «примусы» не превратились со временем в «ржавые керосинки», шипящие на общество, вырвавшие их, давшее им образование, заботящееся об их благосостоянии и здоровье.

Четвертая весна

Музыка А. Семенова

Стихи А. Вратарева

Последний залп,
Последний гром войны —
И тишина
Обрушилась обвалом.
И майский дождь,
И первый гром весны —
И для живых
На свете все сначала.

Припев:

Ты не сама пришла,
Четвертая весна,
Мы за тобою шли
По огненному следу.
И красный твой листок
Во всех календарях
Останется навек
Весной победы.

Прощай, окоп,
Мы поверху пошли.
А здесь — весна
И соловья раскаты.
А те, кому
Не выйти из земли, —
Простите нас,
Простите нас, ребята.

Припев.

Пора домой,
Браток, перекури.
Мы к тишине
Привыкнем через годы,
Но никогда,
Что там ни говори,
Не позабыть,
Как шли в атаку роты.

Припев.

Темп марша
Dm

По_лед_ный

залп, по_след_ный гром вой_

-ны_ и ти_ши_

Сm⁶ D7

-на об_ру_ши_лась об_

Gm Gm⁶

-ва_лом. И май_ский

Gm⁶⁺¹ A⁷ A⁷

дождь, и пер_вый гром вес_

Dm

-ны_ и для жи_

H^o B⁷ Ф

-вых на све_те все сна_

A⁷

ча_ла.

A Припев Dm

Ты не са_ма при_шла,

чет_вер_та_я вес_

-на, мы за то_

Gm

-бо_ю шли

A⁷

по ог_ня_но_му

Dm D

сле_ду. И крас_ный

Сm⁶

твой лис_ток

D⁷

во, всех ка_лен_да_

Gm

-рях

о - ста - нет - ся на -

14. Gm^7 C Gm^6
- век вес -

C^7 C^7 F B
- ной по - бе - ды.

A^7 Gm^7 C
Про - щай, о - век вес - ной,

C^7 Gm^6
вес - ной по -

D^7
- бе - ды, на - век о -

Gm C^7 C^7
- ста - нет - ся вес - ной по -

F
- бе - 6 ды.

A^7 $\% \Phi Dm^6$ D^7+5
По - ра до - // ро - ты.

C^4
Припев
Ты не са - ма при - шла,

C F
чет - вер - та - я вес -

A 7
- на,

Dm
мы за то - бо - ю шли

Gm^6
по ог - нен - но - му

Gm C^7
сле - ду. И крас - ный

F
твой лис - ток

$F+5$ D^7 8
во всех ка - леп - да -

Gm
- рях

о - ста - нет - ся на -

Gm^7
- век вес - ной,

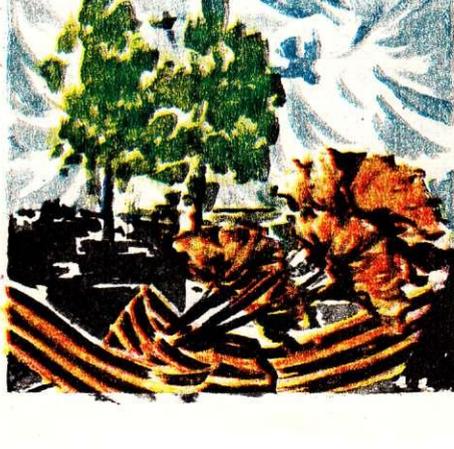
C^7 Gm^6
вес - ной по -

D^7 9
- бе - ды,

Gm
на - век о - ста - нет - ся вес -

Gm^7 C^7 F
ной по - бе -

E E^b E F
- ды!

Послевоенная песня

Музыка А. Билаша

Стихи Р. Рождественского

Задохнулись канонады,
в мире — тишина.
На большой земле однажды
кончилась война.

Как восходило солнце в гари
и кружилась мгла,
а в реке — меж берегами —
кровь-вода текла.

Будем жить, встречать рассветы,
верить и любить.

Только не забыть бы это!

Лишь бы не забыть!

Были черными березы,
долгими года.
Были выплаканы слезы —
вдовьи — навсегда...

Эта память — верьте, люди! —
всей земле нужна...

Если мы войну забудем —

вновь придет война.

Вот опять пронзает лето
солнечная нить.

Только не забыть бы это!

Лишь бы не забыть!

Умеренно

Задохнулись канонады,
в ми - ре ти - ши -
-на.

На боль - шой зем - ле од - наж - ды, 2
на боль - шой зем - ле од - наж - ды
кон - чи - лась вой - на.
Как восхо - ди - ло солн - це в га - ри
и кру - жи - лась
мгла, 3
а в ре - ке меж бе - ре - га - ми,
а в ре - ке меж бе - ре - га - ми -
кровь - во - да тек -
-ла,
-на.

кровь - во - да тек - ла. 4
Бу - дем жить, встре - чать рас - све - ты,
ве - рить и лю - бить.
Только не за - быть бы э - то,
толь - ко не за - быть бы э - то! 5
Лишь бы не за - быть.
Лишь бы не за - быть.
-на. -на.

Худрук в Доме культуры — кто он?

Я окончила хорошее отделение культурно-просветительного училища. Четыре года работала руководителем хорового кружка во Дворце культуры, все мне в этой работе было ясным и понятным.

В 1983 году переехала в Крым. Приняли меня в Дом культуры на должность художественного руководителя, и вот до сих пор не могу понять, в чем заключаются мои обязанности, чем я должна заниматься. Дело в том, что по установившейся в этом ДК традиции худрук ведет два кружка — хоровой и агитбригаду. И если я присутствую на занятиях ВИА, помогаю переписывать музыкальные произведения или составлять сценарий мероприятия, то уже не считается, что я работаю. Сразу у начальства вопрос: «А чем занимались сегодня? Вы ничего не делали». Если я готовлюсь к занятиям хора — те же самые вопросы. Аргументы такие: закончила учебное заведение по этой специальности, значит, должна прийти и провести занятия без всякой подготовки (если, конечно, хороший специалист). А если не могу, то, значит, не знаю своей работы. Агитбригадой я никогда не руководила, поэтому просила — давайте кому-нибудь другому поручим, может, даже директору. Так мне ответили: а за что же вы тогда будете деньги получать? Директор руководит всей работой, но сам никакого кружка вести не должен.

И действительно, работа директора у нас в ДК свелась только к руководству. И за пошив костюмов, и за покупку и ремонт музыкальных инструментов отвечаю я. Когда пианино расстроилось (а не страивали его уже 5 лет), мне сказали: ищите мастера, договаривайтесь. Вам на нем играть, а не директору, так почему он должен этим заниматься?

Работа детского сектора у нас сведена к работе кружков вязания, шахматного и рисования. Массовые мероприятия — утренники или устные журналы заведующая детским сектором не готовит, это опять моя работа. Как же один человек может сразу столько делать?

Возможно, такое творится не только в нашем ДК, потому и бегут клубные работники из клубов и ДК. Хотелось бы узнать, есть ли какие-то нормативные документы, определяющие обязанности директора, худрука, заведующего детским сектором, руководителей кружков. За что они отвечают и какую работу должны выполнять? Разъясните, пожалуйста, на страницах вашего журнала. Когда я попросила поискать такие документы, мне ответили: у нас нет времени заниматься этим, а если не хотите заниматься работой, которую вам поручили, можете уходить. Такие специалисты нам не нужны. Жду вашего ответа.

Валя С.

Крымская область

«Наверное, у меня не бойцовский характер...»

Пишет вам бывший директор сельского Дома культуры. После культпросветучилища я попросилась на работу в район, потому что муж мой учится в сельскохозяйственном институте и свою жизнь мы решили навсегда связать с деревней. Правда, сначала распределили в РДК руководителем коллектива, но там меня принять отказались и предложили ехать в деревню на должность директора СДК. Хотя и страшно было, согласилась. Очень хотелось попробовать свои силы, испытать собственные возможности.

Вопросы у меня возникли буквально через несколько недель: почему баянисту выплачивают еще и ставку методиста, хотя никакой методической работы он не ведет (он работает в детском саду, в РДК и еще в одном клубе); почему мне не оплачивается почасовая работа в кружках? (Я вела два коллектива — взрослый и детский.)

На мои вопросы заведующая Таврическим отделом культуры отвечала, что директор обязан заниматься этим бесплатно. Заставлять методиста заниматься методической работой (или прислать настоящего специалиста) нельзя, потому что тогда он откажется быть баянистом. А сам методист-баянист заявил, что когда не было директора СДК, он еще и его ставку получал. И вообще, не мне менять установленные здесь порядки.

Ни председатель сельского Совета, ни профком — никто не хотел поглубже заглянуть в дела, а я была одиннадцатым директором за последние годы. Об отношении к Дому культуры видно хотя бы из того, что председатель сельсовета решил вдруг открыть здесь кассу для продажи билетов на рейсовый автобус. Я долго добивалась, чтобы кассу закрыли. Единственный человек, который мне помогал все время, пока я работала с деревне, — секретарь парткома Г. М. Глухова.

... Год не была я в своем Доме культуры: в нашей семье появился малыш, и это время я провела у родителей в городе, где учится муж. Думала, переменится все к лучшему в СДК. А заведующая отделом культуры встретила меня неприятно,

выразилась, что я «шлялась идею». Мне стоило огромного труда не пуститься в рев. Все по-прежнему.

Оставалось мне отработать еще полгода по распределению, но я попросила уволить меня по собственному желанию. Наверное, у меня не бойцовский характер.

Все будет хорошо, утешала я себя, приплот сюда сильного специалиста. А мысли все равно о первом в моей жизни месте работы. По-прежнему в ДК автобусная касса. Методист-баянист получает еще и ставку директора, пока не придет новый — выпускник культпросветучилища. Как-то ее встретят?

Пишу и думаю: почему так все получилось? Может, я взялась за работу не по плечу? Может, стоило поработать в этом ДК методистом? В наших бедах чаще всего виноваты мы сами — подчас не умеем ладить с людьми, даже... работать по совести (как учили!).

Скоро мой муж заканчивает институт, и нам предстоит ехать в село. Все-таки, хоть горький опыт у меня есть. И не везде же так равнодушно относятся к молодым специалистам. А как будет ладить начинающий культпросветчик с баянистом-методистом, директором? Какая сила, какое терпение нужны, чтобы люди полюбили клуб?

Ольга Газизова

Восточно-Казахстанская область.

Комментарий отдела сельских культпросветучреждений журнала „КХС“

Подобные тревожные вопросы задают в письмах и другие начинающие молодые культработники. Действительно, приступая к работе, специалист должен хорошо знать свои обязанности и права. Есть профессии, у которых перечень должностных обязанностей четкий. Заглянув в них и сверив с тем, что делает специалист, можно смело сказать, на своем ли он месте. Но у культпросветчиков многое зависит от местных условий, от традиций, на которые ссылаются авторы обоих писем. Хорошо, если традиции эти добрые, а не по принципу «будет так, потому что так было всегда».

Первое, что можем посоветовать нашим корреспондентам, — ознакомиться с должностными инструкциями работников государственных клубов (мы давали их в рубрике «Спрашивайте — отвеча-

ем», № 7 и 9 за 1984 г.). Что же касается клубов профсоюзных, они в своей работе руководствуются Положением о профсоюзном клубе. В нем, кстати, четко сформулированы обязанности директора. Много полезного могут узнать молодые культпросветчики из «Книги клубного работника» (Профиздат, 1973 г., сейчас готовится переиздание этой книги). Но подчеркиваем еще раз: нельзя издать свод правил, одинаково годный для всех клубов. И это хорошо. Правлению профсоюзного клуба предоставлены большие возможности. Ему дано право решать, сколько и каких кружков, любительских объединений стоит открыть (за руководство какими из них надо платить). Хотя, конечно, никак нельзя оправдать положения, когда один человек занимает сразу три дол-

Приписки поневоле

жности, как рассказывается в письме Ольги Газизовой: сам собою руководит, сам себе подчиняется. Это грубое нарушение кодекса законов о труде.

Но это лишь одна сторона дела. Другая и, на наш взгляд, более важная — умение создать обстановку, в которой молодые специалисты будут стараться показать все, чему их научили. Как ясно из писем, авторов волнует именно невнимательное, менторское отношение к ним, а иногда и открытая грубость. Если отдел культуры, руководство хозяйств не помогут им закрепиться в селе — то кто же тогда? Ведь культпросветчики, обратившиеся в редакцию, собираются связать свою жизнь с селом — они не случайные здесь люди. Значит, надо сделать все, чтобы они скорее «прижились».

В одних сельских клубах новичка встречают председатель колхоза или директор совхоза, руководители профсоюзной организации. Букет цветов, подаренных в первый трудовой день, теплое поздравление подчас играют такую педагогическую роль, какую не в силах оказать каждодневные проверки — что же там наработал молодой специалист? Не надо бояться проявлять душевную щедрость «авансом» — некоторые «начальники» рассуждают так: пусть покрутитесь на работе, проявит себя заведующий клубом или худрук, а там можно и похвалить.

Конечно, бывает, что и при самой благоприятной обстановке начинающий культпросветчик все же не выдерживает первых трудностей, первой серьезной ответственности. Конечно, и Валю с Ольгой можно упрекнуть, что им не хватает настойчивости, умения общаться с людьми. Чем же сами обогатили клубную жизнь — они не обмолвились ни словом. Можно было бы привести примеры из других писем, когда при подобных обстоятельствах молодые специалисты сумели доказать свою правоту. Но, во-первых, ссылка на других не всегда убедительна, потому что «точно такой же» ситуации не бывает. А во-вторых, авторы писем и сами понимают, что многому еще им предстоит учиться.

Вот почему, не пытаясь раздать «всем сестрам по серьгам», мы хотели бы обратить внимание прежде всего на то, как важно отнестись к молодым специалистам (да и не только к молодым!) с пониманием. Внимание к людям, чуткость — это те качества, которые никогда не могут быть чрезмерными или преждевременными.

И мы надеемся, что управления культуры Крыма и Восточно-Казахстанской области ответят редакции по существу вопросов, затронутых в письмах читателей.

Сотрудники учреждений культуры из года в год сами высчитывают цифры для своих отчетов, тем самым «ставя» себе оценки. Немудрено, что при этом рождаются иногда явно липовые отчеты о проделанной работе. Один раз удалось приписать три лекции, а через год проскочат и пятьдесят. Таким образом, можно, ничего не делая, выглядеть гораздо благополучнее работника, который укажет действительные цифры. Ржавчина же, как известно, имеет тенденцию к расплыванию.

... Директор сельского Дома культуры прибывает в районный центр. Вместо запланированных 120 лекций в его отчетах значится 115.

— Маловато, — голос методиста РДК или заведующего отделом культуры звучит вкрадчиво, но убеждающе. — В прошлом году у вас было 125, снижение получается, нехорошо как-то... А вы ничего не забыли?

Вновь перелистываются планы, журналы учета массовой работы. Под пристальным взглядом начальства директор вдруг краснеет и начинает вспоминать. Про какие-то лекции, прочитанные будто бы в красном уголке фермы. В отчете ставится новая цифра. Оба прекрасно знают, что она выдумана, но куда денешься? Ведь в области повторится та же картина, только отчитываться предстоит там заведующему отделом...

— Пришлось добавить несколько тематических вечеров и устных журналов, — с горечью говорит мне другой директор СДК. — Ведь цифры, которые спускаются «сверху», заведомо нереальны. Требуют много тематических вечеров, а я могу подготовить 30—35 за год.

Кажется, начинаю понимать, почему, изучая работу культпросветучреждений, не могу иногда расстаться с ощущением: интересы людей и жизнь Домов культуры идут... параллельно. Увы, руководство клубов слишком озабочено выполнением количественных показателей, что далеко не всегда совпадает с действительными нуждами жителей.

Будь моя воля, я бы акцент с массовых «тяжеловесных» мероприятий, требующих длительной подготовки, перенес на создание в Домах культуры и клубах ежевечерней уютной домашней обстановки. Чтобы можно было зайти туда «на огонек» не только в дни больших праздников, а каждый день: поговорить с товарищами, поиграть в теннис, домино, шахматы, послушать любимую грампластинку со стихами и песнями. Сколько влюбленных пар ходят по улицам летом и зимой, не зная, где погреться, посидеть. Но зайти в Дом культуры им в голову не придет.

Иногда ссылаются, что телевизор и теплая квартира отвлекают от клуба. А по моему, в клубе слишком много официальных, запрограммированных, заорганизованных по минутам мероприятий, привязанных к конкретным датам. Многие к тому же дублируют услышанное по теле-

визору или по радио. Ведь насколько охотнее посещаются занятия клубов по интересам, созданные и направляемые энтузиастами при поддержке клубных работников!

И библиотекарь вынужден подчас тратить время и энергию, мягко говоря, не на то. Допустим, библиотека должна по плану обслужить шесть тысяч читателей. А если набралось чуть меньше? Тогда под конец года появляется на свет ящик с карточками выбывших несколько лет назад, и все данные заносятся на свежий бланк. Липа? Да, но... что делать? Так проще.

Вспоминаю товарища, преподававшего в городском Доме культуры на хозрасчетных курсах. У него сейчас «потолок»: выше определенного количества учеников иметь нельзя. Что ж, выгонять того, кто пришел «сверх плана»? А в середине года, когда кто-то отсеется, желающих может не найтись, и будет недобор...

Зачем мешать естественному ходу событий, втискивать каждого в прокрустово ложе обязательных цифр? Ведь даже руководителям крупных заводов и колхозов дают ныне больше самостоятельности в действиях.

Мне кажется, если работу учреждений культуры будут оценивать не количеством мероприятий, а их результатом, отдалечай, то и приписки исчезнут сами собой.

Надо ли вынуждать взрослых людей «ставить» себе завышенные оценки?

Л. Терентьев
Евпатория

Стоп-кадр

«Девушка из кишлака»

так назывался материал, опубликованный в № 4, 1984 год. Редакция получила ответ за подписью председателя Ташкентского областного комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности т. Исламова С. И., в котором сообщается, что статья обсуждена на расширенном заседании президиума обкома профсоюза. Критика в адрес Дворца культуры им. Ю. А. Гагарина признана правильной. Президиумом обкома профсоюза указано директору Дворца культуры т. Джураеву Т. Д. на ослабление работы по эстетическому воспитанию трудящихся, неэффективность отдельных мероприятий, недостаточный контакт с молодежью. Профкомом текстильного комбината назначены мероприятия, направленные на улучшение воспитательной, культурно-массовой работы, изучение запросов и интересов молодых рабочих, повышение активности деятельности ДК непосредственно в цехах.

припевать лучше хором...

В. Попов,
народный
артист РСФСР

В заголовке статьи вынесены слова из припева очень популярной песни Владимира Шаинского, путевку в жизнь которой дал Большой детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио, один из самых известных в стране художественных музыкальных коллективов. Этот факт, в частности, подтвердила читательская анкета „Песня-83“, которую провел наш журнал. Среди вопросов, содержащихся в анкете, был и такой: „Лучший, на ваш взгляд, хоровой коллектив страны“. По результатам опроса Большой детский хор ЦТ и ВР вошел в пятерку наиболее любимых.

Этот коллектив был организован 14 лет тому назад. Выросли первые его участники, стали инженерами, рабочими, врачами, учителями, артистами. . .

А на их место пришло новое поколение московских мальчишек и девчонок.

И все эти годы художественным руководителем хора является народный артист РСФСР Виктор Сергеевич Попов. Редакция журнала подготовила серию открытых уроков В. С. Попова в помощь самодеятельным детским хорам, записав наиболее интересные фрагменты из них на вкладные пластинки. Но прежде чем приступить непосредственно к уроку, мы решили более подробно рассказать о коллективе — об этом просят нас в своих письмах читатели.

Интерес к детскому хору ЦТ и ВР не случаен и обусловлен отнюдь не только тем, что благодаря телевидению коллектив снискал широкую популярность. Дело в том, что смешанные детские хоры наиболее распространены, они есть во многих школах, городских и сельских. И хотя возможности и задачи, стоящие перед ними, гораздо скромнее, чем у хора под управлением В. Попова, тем не менее специфика и методика работы в популярнейшем коллективе и многочисленных школьных и клубных смешанных хорах, в сущности, имеют много общего.

Беседу с В. С. Поповым ведет корреспондент журнала Г. Облезова.

В. Попов.

Когда-то мы начали с нуля. Для занятий нам выделили помещение в средней школе № 638 на Смоленской площади — эту школу я и мои помощники хормейстеры взяли как базовую. Отслушали в ней почти всех ребят, отобрали 40 и начали с ними работать. Правда, на той, начальной, стадии мне очень помогло то, что в хор влились девочки-старшеклассницы из вокального ансамбля «Юность», которым я руководил. «Юность» и стала костяком первого состава хора. Только через год мы дали свой первый отчетный концерт.

Корреспондент.

Вы уложились в довольно короткий срок. Как вам это удалось?

В. Попов.

Опыт первого года позволил сделать выводы, на которые мои коллеги и я опираемся до сих пор, тогда же в основном определилась и методика наших занятий.

Мы убедились, что перед творческим коллективом в целом и каждым его участником в отдельности следует ставить серьезные задачи, выполнение которых требует немалого труда. Большая нагрузка быстрее развивает человеку заложенные в нем творческие способности, в данном случае — музыкальные и вокальные. А репертуар у нас обширный, он постоянно обновляется и тем самым не оставляет места расслабленности. Ведь для того, чтобы быть по-настоящему функциональным, каждый хоровой коллектив должен обогащаться всеми достижениями мировой музыкальной хоровой культуры: от народной песни, классики разных времен и народов до современных хоровых сочинений, отечественных и зарубежных. Отсюда — постоянное преодоление новых барьеров, большое эмоциональное напряжение, но одновременно и постоянное разнообразие, которое не дает утомляться.

Вот, скажем, в этом сезоне ребята разучивали Генделя и Баха, готовили специальную концертную программу к приближающемуся 300-летию со дня рождения этих великих композиторов. Их музыка полифонична, сложна. К тому же разучивание шло на немецком языке, а не все именно этот язык изучают в школе.

И вот ребята 20—30—40 минут погружены в баховскую полифонию, немецкие тексты, наконец я или кто-то другой из хор-

мейстеров чувствуем — дети устали. Тут же переключаемся на песни Аркадия Островского. В связи с 70-летием композитора мы в этом году включили в свой репертуар все его детские песни. И вообще песни советских композиторов, в особенности их произведения для детей, составляют основу нашего репертуара. Ну и после Баха, Генделя мои ребята эти прелестных «Девчонок-мальчишек», «Пионеры идут», «Пусть всегда будет солнце!» щелкают как семечки. Развеселятся, расслабятся. . . Ага, пора их снова переключать, скажем, на кантату Владимира Рубина — композитора, много пишущего специально для нашего хора. Это уже опять — не простенькая куплетная форма. Снова — разнообразие, и тут уж не до скуки. А где нет скуки, там и усталость от работы меньше.

И вся подготовка, все музыкальное развитие идет у нас только через хор. Вокальная школа, исполнительская, знакомство с музыкальной грамотой, разучивание нот — все через хоровое пение.

Самый простейший пример. Идет занятие с дошколятами, они разучивают какую-то песенку. Пропевают несколько раз отдельную фразу все вместе. Теперь педагог обращает их внимание на то, что звуки-то, оказывается, имеют разную высоту. Начинается совместное угадывание: какой звук выше, какой — ниже. Дальше «выясняется», что звуки имеют разные названия: до, ре, ми, фа, соль, ля, си. . . Теперь ребятишки переходят — опять-таки к хоровому — распеванию песенки по нотам. И так во всем.

Предвижу вопрос: где гарантия, что каждый ребенок с первого же раза твердо усвоил тот или иной материал? Гарантии нет. Более того, мы знаем, что одни, действительно, все сразу поняли, другие — нет. Но поскольку и проверка усвоенного идет через хоровое исполнение, то более слабые тянутся за лидерами, тем самым постепенно подравняваясь под общий требуемый уровень.

Конечно, добиться того, чтобы каждый ребенок занимался активно, в полную меру сил, без индивидуальной работы все-таки невозможно. Она у нас заключается в том, что абсолютно все девочки и мальчики проходят через солирование. Кто бывал на наших концертах и творческих отчетах, наверняка обратил внимание, как много у нас солистов. Но и работа над сольной партией проходит не в специальные часы, один на один с педагогом по вокалу, а на общем занятии. Все внимательно слушают своего товарища, если надо, подправляют его, помогают ему.

Корреспондент.

Словом, вы проведете концепцию коллективного воспитания, коллективного развития?

В. Попов.

Мы, кстати, ее не открыли, а просто взяли за основу то, что является старой русской традицией. В России хор всегда был, я бы сказал, фундаментом музыкального образования людей. Специальные музыкальные учебные заведения появились значительно позже. А идущее издавна — это хоры, хоры, хоры, причем пение сложное — многоголосное, а капелла умение, передаваемое от отцов к детям и постигаемое опять-таки только на практике, в процессе совместного (хорового) пения. Нам оставалось лишь воспользоваться имеющимся опытом.

Корреспондент.

Виктор Сергеевич, ваш хор является первым исполнителем сотен песен советских композиторов, большей частью детских, но также и очень многих взрослых. Я не преувеличила число?

В. Попов.

Не преувеличили. За годы существования нашим хором, действительно, сделано множество записей для телевидения и радио, плюс разнообразные концертные программы. Ведь коллектив наш и создавался в расчете на то, чтобы при Гостеле-радио был вот такой детский хор, мобильный, всегда пребывающий в хорошей форме, в любой момент готовый быстро разучить и исполнить новое сочинение, будь то произведение для творческого вечера кого-то из композиторов, новые песни для детской радиопередачи или специально написанные для праздничного телевизионного концерта...

Корреспондент.

Видимо оттого, что вы так часто появляетесь на телеэкране, и происходит заблуждение некоторой части ваших слушателей и зрителей (в том числе и читателей нашего журнала), считающих ваш коллектив профессиональным.

В. Попов.

Это типичное заблуждение и некоторых родителей, из-за всех сил стремящихся определить детей в наш хор «с прицелом на будущее». На самом же деле у нас чистой воды самодеятельный коллектив, где занимаются обычные московские школьники, любящие пение, отдающие ему свободное время, но вовсе не связывающие с ним далеко идущие планы. В музыкальных школах, хоровых студиях — там, действительно, есть нацеленность на выявление будущих музыкантов-профессионалов. Там и организационная структура другая: занятия по предметам, домашние задания, оценки, перевод из класса в класс. И определенная заданность: раз уж ты поступил, должен пройти весь курс обучения до конца. У нас же принцип абсолютной добровольности, ребята ходят не по «обязаловке», а по собственной охоте — как в любой кружок или клуб по интересам. И не столь уж редко случается, что позанимается человек, а потом уходит от нас. Мы никого силой не держим, хотя, честно сказать, каждый случай ухода переживаем...

Корреспондент.

А может быть, как раз наоборот — стоит даже порадоваться: ребенок или подросток понял, что ошибся в выборе, увлекся чем-то другим, тем, что ему интереснее, где он шире может раскрыть себя.

В. Попов.

Бывает и так, но, к сожалению, редко. И что касается увлеченности чем-то еще, многие наши ребята совмещают занятия в хоре с занятиями в других кружках, секциях, студиях — я еще вернусь к этому факту и прокомментирую его. А уходит чаще всего по другой причине (думаю, она характерна не только для нас, но и для многих других детских художественных самодеятельных коллективов).

Первые дни, недели, даже месяцы, как правило, все ребята, без исключения, занимаются хоровым пением охотно — действует фактор новизны, не испытанных ранее ощущений, эмоций. Постепенно возникает привычка, никаких открытий уже вроде бы не предвидится... А требования педагогов, хормейстеров возрастают, занятия усложняются, и нужно прикладывать все больше усилий, чтобы быть на уровне новых требований. То есть развлечение кончается, начинается настоящая работа, и кто-то не выдерживает... У детей еще нет жизненного опыта, они еще не научились получать радость от самого процесса работы. Мы-то, взрослые, знаем, что радость от того, что занимаешься интересным, хоть и не простым делом, в конце концов придет. Но только вначале обязательно нужно приложить усилия, переломить в себе нежелание трудиться, или, другими словами, лень, которая во многих из нас изначально довольно сильна. Но если, например, мы с вами это понимаем, то дети не готовы взять это

просто так, на веру, и, чтобы они поверили в нашу правоту, нужно что-то осязаемое, какой-то стимул. В этом смысле нам сейчас стало гораздо легче, чем было несколько лет назад: вырос общий исполнительский уровень коллектива, появился некий знак качества, который нужно сохранять. И мы теперь говорим новичкам: «Слышите, как точно, красиво работают старшие, а ведь они тоже были когда-то новичками и ничего не умели. И вы так сможете — только нужно очень стараться, много работать и ни в коем случае не отчаиваться, если что-то не получается».

Корреспондент.

Действует?

В. Попов.

Еще как! Особенно если провести такую беседу после очередного отчетного концерта, где в основном работает старший хор, а малыши из зала слышат всю красоту хорового звучания — она не может их оставить равнодушными.

Корреспондент.

Вы говорите: «старший хор», «малыши»... По какому принципу разделен ваш коллектив на возрастные группы?

В. Попов.

Всего их четыре.

Дошколята. Самый веселый, суматошный народ, который больше играет в пение и шалит, чем поет. В записях и концертах они почти не участвуют, но тем не менее это наша самая большая ценность, золотой фонд пополнения коллектива. Я ведь уже сказал, что некоторые ребята бросают хор. Но мы заметили, что если ребенок входит в наш коллектив совсем еще малышом и поднимается постепенно по всем ступенькам хоровой школы — от простейшего к сложному, то приживается у нас гораздо быстрее и прочнее, чем те дети, которые приходят по ежегодному дополнительному набору во все возрастные группы хора — из этих остается лишь какая-то часть. Дело и в той причине, которую я уже называл, и в том еще, что не всякий подросток способен вынести над собой столь явное превосходство сверстников, начавших заниматься пением раньше и конечно же гораздо сильнее, чем он, продвинутых в музыкальном развитии. Это только со стороны ему казалось просто: подумаешь, песенка, присоединяйся и пойдешь! А оказывается, есть еще и подголоски, и хоровое сопровождение, и еще пение а капелла... Словом, человеку надо побороть задетое самолюбие, а не каждый это умеет, и мы, взрослые, не всегда можем этому помочь. Оттого самое надежное — самим, в своем же коллективе вырачивать смену. Думаю, многие мои коллеги, руководители детских самодеятельных хоров со мной согласятся...

За дошколятами идет младшая группа — 1—2 классы. У них уже есть небольшая навязчивость, школа их к этому приучает. С ними можно разучивать не только простенькие песенки, но и осваивать репертуар посложнее.

Средняя группа — 3—4 классы. Эти живут радостным предчувствием, что скоро перейдут на высшую ступень — в старший хор, станут самыми уважаемыми людьми в коллективе.

Наконец, старший хор — 5—10 классы. Возрастной интервал в этой группе большой, но меньше его делать нельзя, так как в 7—8-х классах у мальчиков начинается мутация голоса и они вынуждены покидать коллектив. Остаются только девочки-старшеклассницы, из них одних делать отдельную группу бессмысленно.

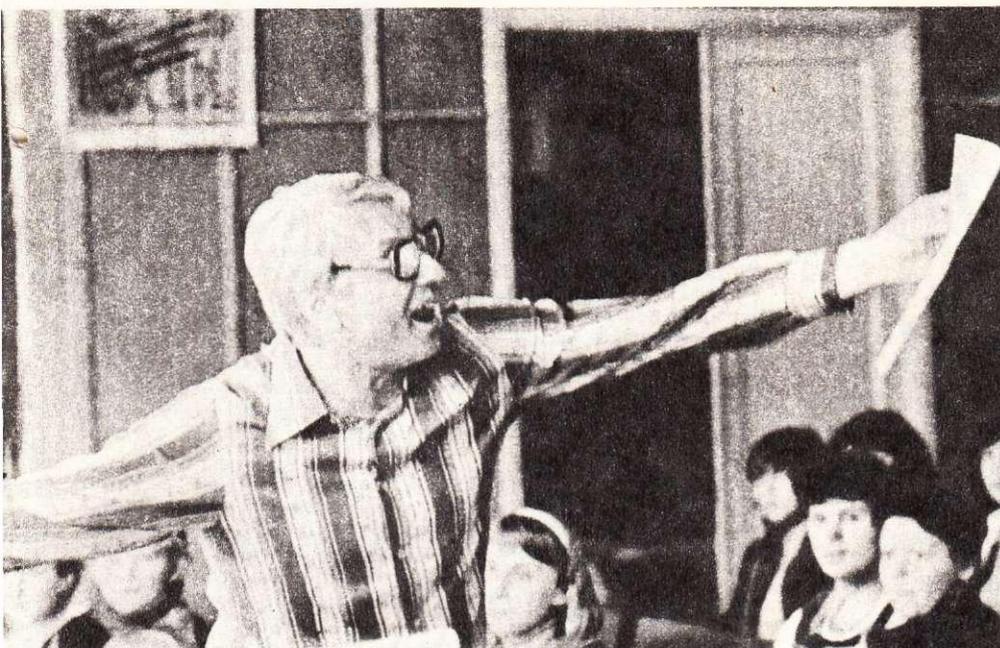
Корреспондент.

Кстати, по мнению некоторых композиторов и музыковедов-«академистов», девочек в детском хоре быть не должно, их голоса будто бы нарушают благородное звучание мальчишеских голосов.

В. Попов.

И с вершин своего «академизма» они правы. Голоса мальчиков, действительно, имеют удивительную серебристую окраску, они тонки, очень подвижны, легки — с ними, при правильном подходе, можно творить чудеса. Но они же — чрезвычайно хрупкие, хотя мальчики, сами по себе, существа более крепкие и сильные, чем девочки, чьи голоса не так красивы, иной раз даже неприятно пронзительны, поэтому чисто девчоночьи хоры мне и самому не очень нравятся. Но зато в их голосах есть прочность (они почти не подвержены мутации), сочность, и в их различных сочетаниях с мальчишескими голосами можно добиться прелестных звучаний. Признаться, как специалисту-хоровику мне интересно составлять «голосовые букеты», хотя конечно же красоту звучания хора мальчиков превзойти невозможно.

Но к нашему хору, повторяю, неприменимы каноны профессионализма. Наша цель — общее музыкальное развитие. А раз так — почему девочки должны быть обижены? К тому же здесь присутствует и чисто воспитательный элемент: по моему глубокому убеждению, девочки и мальчики должны расти вместе, вместе заниматься и развиваться.

Корреспондент.

Вы все время подчеркиваете, что ваш хор самодеятельный и только самодеятельный. Но все-таки интересно: неужели никто из участников вашего хора не избрал путь профессионального певца, музыканта?

В. Попов.

Отчего же! Если мы, педагоги, видим, что человек без музыки и вне музыки существовать не может, мы помогаем ему подготовиться и поступить в музыкальную школу, в училище, продолжаем и дальше следить за его творческой судьбой. Уже окончили музыкальные школы и учатся в различных художественных вузах Алеша Трубочкин, Игорь Манаширов, Таня Мелехина, Дима Викторов, Вадик Тихонов — это все ребята, влюбленные в пение, в музыку, поистине одержимые ею!

Например, Вадик Тихонов все время, пока занимался в хоре, ездил на репетиции из Подмосквы, из Белых Столбов. Представляете, три раза в неделю, два часа на дорогу — сюда, два — обратно. И выдержал, не бросил. После окончания школы его призвали в армию, и там он пел в самодеятельности. Вернулся, выдержал приемные испытания сначала в музыкальное училище, а затем — в ГИТИС.

Еще пример редкой целеустремленности. Дима Голов был одним из самых известных наших солистов. Он запевал, например, песни «Улыбка», «Если с другом вышел в путь»... Параллельно он серьезно занимался спортом, получил разряд по плаванию, горным лыжам. И еще умудрился с блеском закончить физико-математическую школу. Поступил в серьезный технический вуз, прекрасно учится и — занимается со мной вокалом. У него великолепный тенор. Не знаю, что в конце концов перевесит — музыка или физика — но трудоспособности и упорству Димы я поражаюсь.

Я взял для примера истории действительно неординарные. Но должен сказать, что и большинство наших ребят обладает большим трудолюбием, они организованны, умеют распределять свое время, в хорошем смысле рациональны. Их хватает и на учебу, и на пение, и на другие интересные дела. Именно занятия в хоре, напряженная, поистине трудовая жизнь сделала их такими. Не случайно многие наши воспитанники после окончания школы поступают в технические вузы, причем самые сложные. В одном только Бауманском училище из наших ребят можно создавать новый хор. Видимо, от выработанного с ранних лет здорового рационализма в них и развивается склонность к точным наукам.

Корреспондент.

Те имена, которые вы называли, несколько лет постоянно были «на слуху». Не секрет, что и взрослых, зрелых людей популярность часто портит, а подчас и губит. Тем неприятнее, когда «звездная болезнь» поражает ребенка.

В. Попов.

Но в нашем коллективе серьезной ее эпидемии не возникало ни разу. Едва лишь мы в ком-то замечаем ее признаки — все!

Под разными — мягкими, конечно, не обидными — предложениями, этот человек надолго отстраняется от солирования. И никаких крупных планов на телеэкране! А поскольку болезнь, если уж придерживаться медицинской терминологии, как правило, не запущена, ребенок довольно быстро выздоравливает.

Был единственный случай, с самым способным, пожалуй, нашим воспитанником. Но тут мы не уследили даже скорее не за ним, а за взрослыми: поклонники и поклонницы после концертов окружали его, просили автограф, засыпали письмами, подарками, часто очень дорогими. И у человека закружилась голова. А когда такое случается, серьезной работе чаще всего приходит конец. Но и успеху тоже — конец. Рано или поздно наступает отрезвление, только наверстать упущенное уже очень трудно или даже невозможно.

Так что можете себе представить, как я отношусь к «звездности» и как стараюсь уберечь от нее ребят.

Корреспондент.

Виктор Сергеевич, если попытаться коротко определить — что же самое главное, самое основное в вашей методике работы с коллективом?

В. Попов.

Сейчас много, и справедливо много, говорится о советской школе, ее реформе. Какие только аспекты воспитания не обсуждаются! Но почему-то меньше всего говорят и пишут о том, что школе не хватает педагогов, воспитателей, которые по-настоящему любят детей. Мне кажется, если бы можно было как-то справиться с этим несчастьем — именно несчастьем, иного слова я и подобрать-то не могу, — многие острые вопросы сами собой отпали бы. В нашем педагогическом коллективе собрались люди, каждый из которых наверняка имеет массу недостатков, мы и просчеты допускаем в своей работе, случается, что и крупные просчеты, и наказывают нас за это... Но, что интересно, наши дети нам эти ошибки прощают. Знаете почему? Мы их очень любим. Я бы даже сказал, жизни своей без них не представляю. И они чувствуют наше неравнодушие к ним, нашу боль за них. Вот это и есть — то самое главное, самое основное...

Корреспондент.

Используете ли вы и ваши коллеги какой-либо опыт музыкального воспитания, рожденный в других детских хоровых коллективах или предлагаемый современной музыкальной педагогикой?

В. Попов.

Я сторонник того, чтобы каждый педагог использовал в своей работе весь арсенал средств, которыми он владеет. Что-то, безусловно, берется за основу (в нашем случае — развитие и образование только через хоровое пение), но всяческие дополнения к ней я только приветствую. Помню, когда-то я был одним из самых горячих пропагандистов метода сольмизации, считая его единственным способом помочь ребенку быстро овладеть музыкальной грамотой. Потом поостыл. Но, скажем, ритмическую сольмизацию по-прежнему использую. А в работе с самыми маленькими мне очень помогает метод ручных знаков. Вообще, чем больше знаешь приемов, тем шире соответственно выбор и легче работать.

На этом мы прервем беседу с Виктором Сергеевичем Поповым, чтобы продолжить ее непосредственно на репетициях. А на вкладной пластинке этого номера — недавние работы Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

Арк. Петров,
музыковед

«Трава у дома»

(композитор
Владимир Мигуля)

Эта песня прозвучала впервые 12 апреля прошлого года, в телепередаче «Притяжение земли». Была повторена несколько раз, попала в радиопрограммы... И вскоре стала одной из самых популярных. По мнению читателей, принявших участие в нашей анкете «Песня-83», — это одна из лучших, наиболее понравившихся им.

В чем же причина успеха этой песни Владимира Мигули на стихи Анатолия Поперечного — признаемся, несколько неожиданного? Ведь музыкальных произведений о героизме космонавтов и о звездных трассах — произведений ярких, запоминающихся — и прежде писалось немало. Однако есть в «Траве у дома» что-то такое, что выделяет ее, делает не похожей на работы прошлых лет. Что же? Думается — новый, непривычный поворот самой темы. И рожден он, быть может, тем обстоятельством, что телевидение приблизило к нам космонавтов своими репортажами, сделало их нелегкий труд, да и сам их космический быт близким и понятным нам. Телепередачи позволили реально, физически достоверно почувствовать, как они работают, отдыхают, шутят, принимают визитеров с Земли. Мы научились смотреть на многое их глазами, жить их чувствами. Мы поняли, насколько острой, щемящей бывает их тоска по дому, друзьям, близким. И если большинство прежних космических песен были написаны с нашей, «земной» позиции, то «Трава у дома» — с прямо противоположной, «небесной»: это песня о любви к родной земле...

Зачин ее — небольшой гитарный наигрыш, напоминающий пастушьи жалеечные напевы. Образ простора, спокойной, мирной жизни. Запев, исполняемый солистом, также спокойный и широкий: «...Земля в иллюминаторе видна... Как сын грустит о матери, грустим мы о земле — она одна». Этими строками обозначена ностальгическая тональность песни. Да, конечно же, есть и героизм, выдержка, мгновенная, точная реакция на все непредвиденное, тренированность, перегрузки. Но все это как бы вынесено за скобки. Мы видим космонавтов в другие минуты — отдыха, воспоминаний. Звезды стали «чуть ближе, но все так же холодны», память приносит совсем иные образы. «И снится нам не рокот космодрома, не эта ледяная синева, а снится нам трава, трава у дома — зеленая, зеленая трава...» В музыке припева все как бы неуловимо смещается по сравнению с запевом — вокальная группа поет напряженно, жестко, инструментальное сопровождение становится более плотным и звонким. В припеве как бы передан этот холод, «ледяная синева» неземного пространства. Космос еще долго придется обживать, работать в нем многими месяцами, привыкать к нему, приспосабливаться. Но сердца космонавтов на Земле. Трава у дома становится памятью о Родине, символом жизни.

Успех этой хорошей, броской песни — патриотической по содержанию и ритмизированно-молодежной по форме — дает основание более внимательно приглядеться и к ее автору. Владимир Мигуля родился в августе 1945 года в Волгограде, в семье военнослужащего. Музыка вошла в его сознание через радио: слушал все музыкальные передачи подряд, нравились народные мелодии, популярная классика, но больше всего — советские песни. Очень хотел учиться музыке; однако, поскольку семья военнослужащего вела образ жизни преимущественно кочевой, сделать это удалось не сразу. Поступил в детскую музыкальную школу. Учился неплохо. Мечтал продолжить образование в музыкальном училище. Цельный год усиленно готовился, ввел для себя спартанский режим, играл на рояле по шесть-семь часов ежедневно, засиживаясь далеко за полночь, вставал в семь. В результате этот подростковый

максимализм и подвел — довел себя до такого состояния, что на экзамене сдали нервы: посреди одной из пьес вдруг все вылетело из головы, забыл, что надо играть дальше... Встал и ушел.

Так закончилась первая попытка поступить в музыкальное училище. Владимир решил заниматься медициной (повлиял пример матери — она была медсестрой), сдал экзамены в Волгоградский медицинский институт. Занимался в вузовской художественной самодеятельности, руководил эстрадным ансамблем, пел «гитарные песни», например популярные в те годы песни «Маленький трубач» С. Никитина и С. Крылова, «Такой большой ветер» Н. Матвеевой, песни Я. Френкеля, А. Пахмутовой... Много сочинял — иногда просто импровизируя «под Баха» или «под Шопена», но писал также и романсы, песни. Показал свои первые опыты некоторым педагогам училища (композитору В. П. Беренкову и музыковеду С. А. Пищальникову) и услышал приговор: «Вы плохо владеете современным музыкальным стилем, — так писали, наверное, лет сто тому назад. Но что-то в вас есть. Давайте попробуем поработать серьезно...»

Пришлось снова готовиться к экзаменам в музыкальное училище. На этот раз Мигуля был принят. Одновременно закончив училище и институт, поступил на композиторское отделение Ленинградской консерватории. Учился в классе Александра Пэна-Чернова и затем — Сергея Слонимского. В эти годы песня отходит у него на второй план, он занимается только симфонической и камерной музыкой. Закончил консерваторию в 1974 году симфонической, виолончельным концертом и вокальными циклами на стихи С. Есенина и А. Вознесенского (есенинский цикл исполняла, между прочим, замечательная камерная певица Римма Глушкова). И в том же, 1974 году впервые прозвучала песня Владимира Мигули «Поговори со мною, мама», обозначившая крутой поворот в его судьбе... Редкий случай у В. Мигули: сначала возникла мелодия (обычно он сочиняет лишь на готовые стихи). Ленинградский поэт Виктор Гин подтекстовал ее, верно угадав в мелодии контуры — колыхания колыбельной:

Поговори со мною, мама,
О чем-нибудь поговори.
До звездной полночи до самой
Мне снова детство подари...

Простые слова, немудреный напев, медленный темп. Валентина Толкунова, ставшая первой исполнительницей песни, поет ее светло и мечтательно, словно задумавшись:

Давно ли песню ты мне пела,
Над колыбелью наклоняясь.
Но время птицей пролетело,
И в детство нить оборвалась...

Песня оказалась социально и эмоционально точной по адресу, она отразила настроения миллионов людей. И имела громадный, многолетний успех...

Все последующие песни Мигули лирические. Музыкально это сплав романсных, эстрадных, народных интонаций. Вот «Мчатся сани» — тонкая, поэтичная романсная ткань. Здесь, правда, присутствует удалое, «цыганистое» ускорение, взвихрение темпа (мчащаяся тройка с бубенцами), но основной образ — ведущая интонация запева, нежная, проникновенная. «Поют девочки о любви» — светлая, задумчивая лирика, вальсообразный ритм, мелодия струится легко и естественно. «Почему — не ведаю» — интимный, доверительный разговор по душам, «серебристо-жемчужистые» тона, одухотворенная мелодия, мечтательность. Некоторые из этих песен Мигуля исполняет сам (у него уже был опыт выступлений в институтской самодеятельности, в Ленинградской консерватории он факультативно посещал класс вокала, в это же время пел в эстрадных ансамблях). Его красивый, выразительный баритон как нельзя лучше подходит к настроению этих песен.

Но вскоре в творчестве молодого композитора начинается его композиторский облик: простые, легко запоминающиеся произведения с очень естественными, гибкими, текучими мелодиями, написанные в традициях городской русской песни и

романса и советской песни 40—50-х годов. Лирика, близкая молодежи небольших городов и поселков («текстильная лирика», если воспользоваться образом песни Я. Френкеля, композитора, ставшего в те годы одним из образцов для Мигули...).

Довольно долго он оставался в стороне от веяний и экспериментов «молодежной» эстрады. А когда стал такие произведения сочинять, они оказались окрашенными все в те же, привычные для него поэтические и романтические тона. Одной из первых работ в этом стиле стала песня «Я люблю этот мир» («...Мир бесконечно разный» — в 1976 году рижский дуэт — Нора Бумбиере и Виктор Лапченко за ее исполнение были удостоены одной из высших премий Сопотского фестиваля). Мелодия — яркая, броская, оптимистичная, захватывающая полководцем эмоцией. Эта же радость, жажда жизни — в другой эстрадной песне Мигули, в «Солнечных часах», исполнявшейся Яаком Йоалой:

Солнце! Ты посмотри, какое солнце в вышине...
Солнце! Оно дает свое тепло тебе и мне...

С призывом: «Давайте жить по солнечным часам!..» музыкальный мир Мигули продолжал оставаться светло-объективным, трагические темные краски были, как правило, вне сферы его интересов, хотя драматические интонации и ощутимы в «Прощальном танго» на стихи А. Дементьева, исполнявшемся И. Кобзоном:

Наверно, выдумали мы
Весну, когда шумела выюга.

Наверно, выдумали мы
От одиночества
Друг друга...

В 1980 году Мигуля знакомится с ленинградским вокально-инструментальным ансамблем «Земляне»...

— Ко мне приехал руководитель группы Владимир Киселев и попросил написать для них песню. Точнее, он просил вообще как-то помочь ансамблю, который искал свой, оригинальный репертуар. Для того чтобы лучше познакомиться с коллективом, пришлось мне самому отправиться в Ленинград. Ансамбль репетировал в одном из клубов, половина которого в тот момент находилась на капитальном ремонте. Кругом стояли мешки с цементом, ведра с краской, стены были ободраны, короче — тот еще вид! Первым ощущением было — зря приехал. Но ребята поиграли, показали, что умеют, и все это мне понравилось. Я, правда, сказал им откровенно, что они играют современно, а моя музыка весьма традиционна, и что, может быть, им следует обратиться к другим авторам. И услышал в ответ: «Это не имеет значения; важно, что она мелодична». Вот так и началось наше сотрудничество — я писал песню, ребята делали свою аранжировку. Делали хорошо, тонко, с выдумкой, разумеется, согласуя свою инструментальную «раскраску» со мной. Первой нашей работой стала «Карате» (слова А. Монастырева и О. Писаржевской), вскоре прозвучавшая на телевизионном «Огоньке» в новогоднюю ночь...

Ансамбль включил в свой репертуар и несколько старых, уже широко известных мелодий Мигули. Все они вышли в 1981 году на первом авторском гиганте композитора (песни записаны в исполнении В. Мигули с инструментальным сопровождением «Землян»). В пластинку вошли «Поезд» (слова Н. Олева), «В саду играет музыка» (М. Танич), «Танцуем «диск»» (А. Дементьев), «Аве Мария» (П. Бабаков — А. Дементьев), «Земляничная поляна» (И. Резник), «Три дня» (А. Дементьев) и другие. Песни лирические, танцевальные. Мигуля явно ищет в этих работах новую интонацию, новую манеру, стремится уйти от своего многолетнего лирического образа, петь более жестко.

Очень интересной оказалась очередная работа В. Мигули «Каскадеры» на стихи Андрея Дементьева. Еще одна песня о профессии — трудной, мужественной. Особенно выразителен припев:

На крутых поворотах
Машину бросает в кювет.
Прыгну в реку с моста и пройду сквозь огонь —
Над ущельем, как птица,
промчится мой конь!

«Каскадеры» — это уже и прежде было у Мигули, и это одна из самых сильных, привлекательных черт его творческой личности — открыли новую тему, ввели в песню новых героев. Неудивительно, что тему подхватили другие ансамбли, певцы, авторы — вскоре появились «Автородео», «Багги» и другие работы подобного рода. В каком-то смысле продолжает существование о трудных, «мужских» профессиях и «Трава у дома». Правда, здесь особый случай, когда песня вышла за рамки обычной «романтики мужества», став гимном родной земле...

— Я очень рад, что моя песня пришлась по сердцу многочисленным любителям музыки, — говорит композитор. — Но признание слушателей заставляет работать еще активнее, искать новые вспомогательные средства. Сейчас я, вместе с сопровождающим мои выступления инструментальным ансамблем «Зеркало», готовлю новую программу. В ней я — быть может, впервые в жизни — попытаюсь выйти из каких-то привычных для себя рамок. Я понимаю, что сейчас, после десяти лет работы на эстраде, сделать это сложно и тем не менее необходимо, хотя, видимо, долго мог бы повторять прежнее. Но надо развиваться, надо продвигаться вперед. В программе, конечно, прозвучат и некоторые старые мои мелодии; но в основном это будут новые песни в несколько необычной для меня манере. Ведь большинство моих слушателей — это молодежь, а молодые слушатели очень остро реагируют на присутствие (или отсутствие) в программе сегодняшних ритмов, современного музыкального языка. Хочу добиться органичного слияния теплого, мелодизированного начала с тембровыми и ритмо-интонационными структурами 80-х годов.

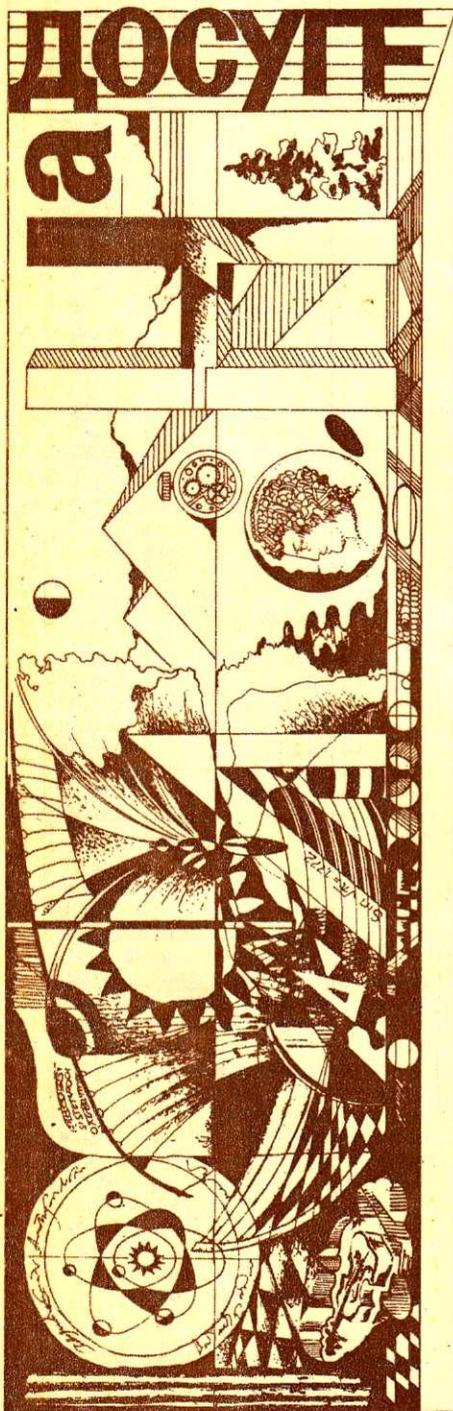
На второй стороне второй пластинки —
две новые песни В. Мигули.

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

В ВЫПУСКЕ:

- Вместе — дружная семья
- На вкус и цвет...
- Смелым, ловким, сильным
- Смейтесь, если мудры!

АВТОГРАФ

ПОИСКИ РОДСТВА

Бавин-оол Оюн,
народный артист Тувинской АССР

Считается, что каждый тувинец рождается пастухом. В наших горных аулах можно увидеть верхом на огромных буйволах малышей, еще не научившихся ходить. Так и я — с детства привык видеть вокруг себя яков, мералов, собак.

Сейчас в моем цирковом номере — он считается по сложности не имеющим пока аналогов в мире — участвуют буйволы и яки, дикие олени — мералы, раньше не поддававшиеся дрессировке, лошади, собаки, волки, орлы и беркуты. К юбилею Тувинской АССР мы готовим новый цирковой номер, в котором наши питомцы будут танцевать и музицировать, жонглировать и преодолевать препятствия. Называется номер «Движение — жизнь!»

Итак, как вы уже поняли, главная любовь моей жизни — звери. И так же беззаветно их любят дети. Это для них так стараются наши четвероногие артисты. Вернутся ребенка в первоауданный, бесконечно прекрасный, неисчерпаемый мир Природы — чудо. Вызвать улыбку на лице ребенка — счастье...

В нашем цирковом номере принимают участие моя жена, сын и невестка. Жена сейчас занята подготовкой номера с участием черных верблюдов, обитающих только у нас в Туве. Номер этот пока еще единственный в мировой цирковой практике, так как верблюды считаются более опасными и сложными в дрессировке, чем тигры и пантеры.

Тридцать пять лет семья на цирковой арене. Сын Эрес родился и вырос тоже здесь. Он унаследовал любовь к природе, интерес к национальному фольклору; расшифровывает старинные рукописи; переводит редкие тувинские сказания и легенды. Эрес буквально изучил нас своими поисками, пока не были сделаны уникальные, отражающие дух времени и национальный колорит костюмы. Требователен он и в выборе мелодий, исполняемых во время нашего номера на старинных народных инструментах. Когда его жена Эльмира — профессиональная танцовщица вошла в наш семейный номер, мы невольно волновались: примут ли ее животные? Но Эльмира сумела покорить их.

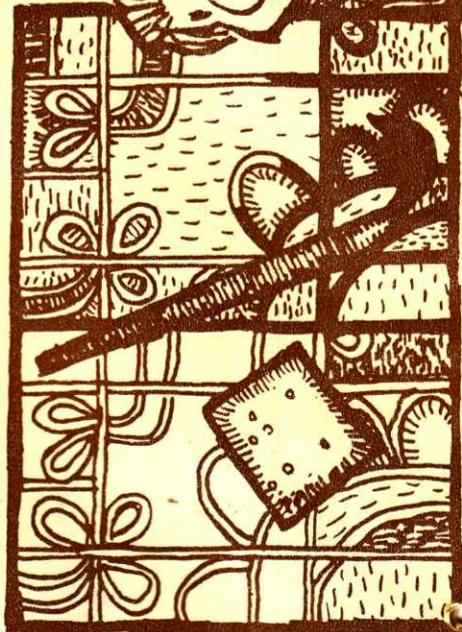
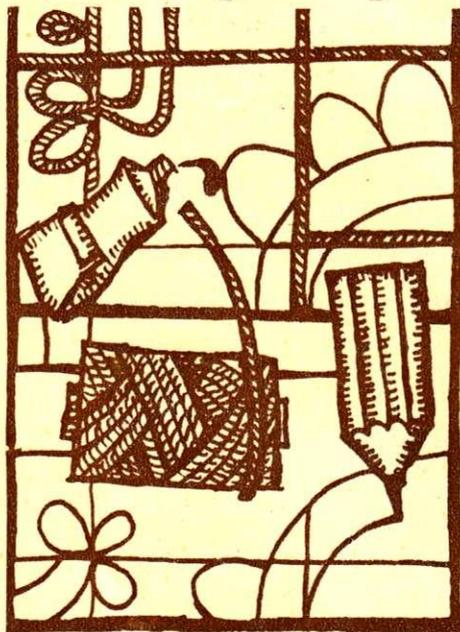
С нетерпением жду, когда подрастет внучек. Ветераны цирка уже сейчас предсказывают нашему двухлетнему Мигелю карьеру дрессировщика. Он улыбается львам, спокойно глядит беркута, готов забраться на самого горного марала.

Долгие годы в горном ауле и в больших столичных городах наблюдал я, как благотворно влияет присутствие животного в доме на формирование внутреннего мира и души ребенка. Среди них он ощущает себя частичкой живой природы. Становится добрее, человечнее, даже... умнее. Только жаль, что все чаще бывает недосуг задуматься об этом в суете и спешке.

РУБРИКУ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

Витраж в квартире

А. Ламанова,
художник художественно-оформительской мастерской при Люберецком РДК Московской области

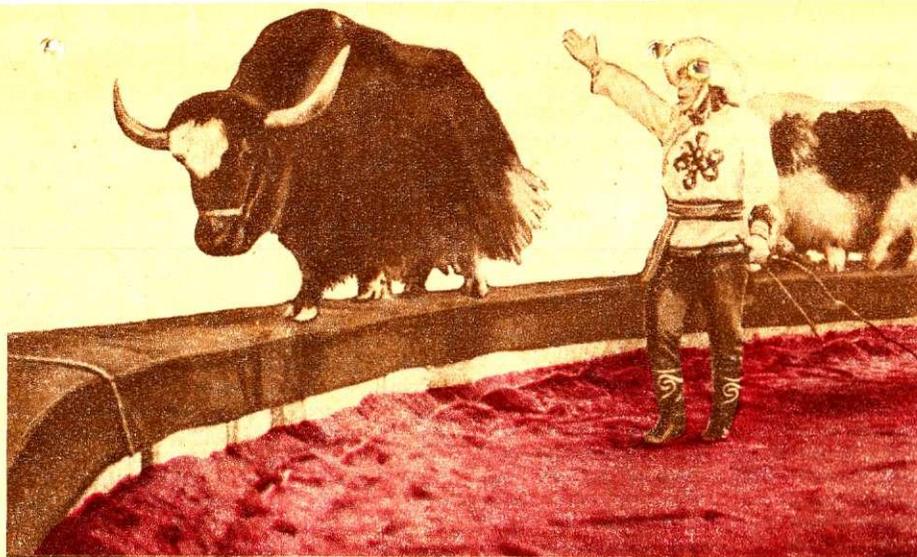
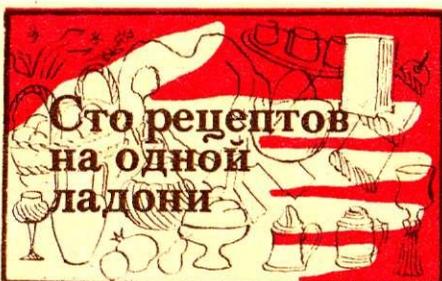

Фото М. Стримбана

ПАНОРАМА

Самая маленькая в мире кулинарная книга находится в венском ресторане «Мархфельдендорф». Это — книжка размером 23×21 мм. На ее 136 страницах содержится 100 рецептов различных блюд венской кухни. Это необыкновенное издание было потеряно во время второй мировой войны, а теперь снова находится в распоряжении тех, кто посещает ресторан «Мархфельдендорф».

В Чехословакии есть немало людей, которые увлекаются коллекционированием книг. Иногда коллекция состоит из книг

одного автора или одного названия, но изданных в разное время и на разных языках. Очень интересную коллекцию собрал Йозеф Шолц, педагог по профессии. Она состоит из уникальных изданий «Манифеста коммунистической партии». Начало коллекции было положено в 1973 году, а сегодня она насчитывает уже 70 экземпляров труда К. Маркса и Ф. Энгельса. К числу особо редких относится второй экземпляр чешского издания 1898 года, а также «Манифест», изданный на языке эсперанто.

80 тысяч почтовых открыток из 100 стран — такова коллекция Кароя Борша из венгерского города Печ. На одной из открыток наклеены лепестки розы, которые до сих пор сохраняют аромат этого благородного цветка. Но самым необыкновенным предметом коллекции является... пробка от шампанского. Еще в 1905 году венская почта признала ее за почтовое отправление, так как на пробке написан адрес и наклеена марка.

Коллекцию, где есть двери с застекленными проемами, независимо от того, в каком стиле она обставлена, можно украсить витражом. Речь, разумеется, идет не о настоящем витраже — не всем удастся найти нужный набор материалов, да и техника его исполнения довольно трудоемка и не под силу непрофессионалу — а об его имитации. Это как раз доступно практически каждому любителю оригинального оформления интерьера.

Вначале сделайте эскиз либо увеличьте до нужного размера понравившуюся репродукцию. Вспомним, что классический витраж выполняется из цветных стекол, соединенных между собой металлическими перегородками. Стало быть, композиция должна состоять из цветных плоскостей, разбитых темным контуром, подобно аппликации. Подготовив необходимые материалы, следует аккуратно извлечь стекло, предназначенное под витраж, из деревянной рамы или просто снять дверь с петель — все работы производятся на горизонтальной плоскости. Прежде чем специальным карандашом — стеклографом перевести рисунок, стекло надо обезжирить: протереть мягкой тряпочкой, смоченной в бензине.

На контур рисунка клеим БФ-2, «Суперцемент», ПВА и т. д. тщательно приклейте веревку (ее диаметр зависит от размера композиции: чем больше витраж, тем толще веревка, то есть рельефный контур). Образовавшиеся между веревочными перегородками отдельные плоскости по эскизу заполняются цветом. Для этого масляные краски (только не земляные — охры, марсы, умбры) разводятся любимыми масляными лаками (фисташковым, капаловым) — нужна такая плотность состава, чтобы окрашенное стекло пропускало свет. В этом качестве наиболее выигрышны из зеленых — изумрудная зелень, зеленая «ФЦ», из синих — ультрамарин, железная лазурь, голубая «ФЦ», из красных — краплак красный, киновар, из желтых — стронциановая, кадмий желтый, из черных — сажа газовая, кость жженая, тиндиго черная.

Для получения сложного цвета краски можно смешивать, но не более двух цветов сразу, дабы сохранить прозрачность. Наносятся они обычно кистью или тампоном из губки, как удобнее. Теперь сделаем перерыв в работе — краска должна хорошо высохнуть, а на это потребуется не менее суток. Кстати, время сушки сократится, если в лак-разбавитель добавить немного сиккатива. Веревочные перегородки окрашиваем в последнюю очередь — любой несмываемой краской темного цвета или под ме-

талл (серебро, бронзу). Снова просушите и... витраж готов.

Если вы навесили дверь и обратная сторона витража вас не устраивает, повторите то же самое с «изнанки», только цвет сделайте значительно прозрачней, чтобы сохранить основное качество витража — светопрозрачность.

Вместо веревки для имитации перегородки можно воспользоваться «рельефной пастой», которую продают в художественных салонах. Сделайте воронку из плотной бумаги, заправьте ее пастой и аккуратно выдавливайте на контурные линии (толщина перегородки в данном случае регулируется размером отверстия в конце воронки).

Кстати говоря, перегородки в «домашнем» витраже совсем необязательно делать выпуклыми. Их можно просто нарисовать тонкой кистью той же масляной краской черного цвета. Преимущество такого приема заключается в том, что толщину контура легко менять в зависимости от замысла, а в зрительном отношении потери невелики. Хорошо смотрится, если в этой технике, кроме масляных, и для контура и для цветных плоскостей применять типографские краски, разведенные бензином. Они значительно прозрачней и ярче масляных. Правда, последовательность работы здесь иная: сначала губкой наносятся основные цвета и только после просушки накладывается черный контур.

Хотелось бы дать несколько дополнительных советов. И губкой и кистью равномерно покрывать большие плоскости чрезвычайно трудно. Поэтому лучше, создавая эскиз, разбивать рисунок на мелкие «лоскутики».

И еще. Не спешите приступать к основной работе. Запаситесь основными материалами и поэкспериментируйте на осколках стекла: посмотрите, какой цвет ярче, какой прозрачнее, хорошо ли краска ложится на поверхность, не расплывается ли «рельефная паста» (если расплывается, значит ее нужно подсушить), пластична ли веревка, крепко ли приклеивается...

Приобретая некоторый опыт и изучив свойства имеющихся материалов, еще раз внимательно рассмотрите эскиз. Может быть, после экспериментов он потребует уточнения или частичного изменения — например, если синий цвет недостаточно ярк, следует уменьшить число синих плоскостей, и увеличить количество тех, что более выигрышны.

Словом, немного выдумки, терпения, художественного вкуса, и в вашей квартире появятся оригинальные украшения...

Не верь глазам своим

Как часто последним аргументом в споре служит свидетельство очевидца. Считается, если увидел, значит, знает наверняка, достоверно, надежно, потому что глаз человеческий — прибор чрезвычайно тонкий и точный. Существует, например, такое свойство восприятия, как константность, то есть постоянство. Измените ракурс, расстояние, освещенность, а глаз все равно безошибочно опознает предмет.

Однако способность глаза видеть и способность человека воспринимать многообразие мира при помощи глаза далеко не однозначны. Именно поэтому психологи берут на себя смелость утверждать, что люди, смотрящие на одно и то же зрительное поле, увидят разное, и их мнения об увиденном не совпадут. Не будем голословны.

Возьмите любой рисунок или репродукцию, имеющиеся под рукой. Лучше, если на них будет изображен сюжет со множеством деталей. Пейзаж или натюрморт подойдут больше, чем портрет. Пусть каждый участник смотрит на изображение 30 секунд, а потом, отложив его, письменно ответит на единственный вопрос: что здесь изображено? Ответ надо дать в двух формах. Вначале опишите изображение кратко, одной фразой. Затем как можно подробнее и полнее перечислите все, что видели. Время перечисления ограничьте одной минутой. А теперь сравните ваши мнения о том, что изображено на рисунке, который все вы сейчас ясно видели. Вы удивлены их различием?

Глаз смотрит, а личность видит. Человек всегда привносит что-то свое, что-то делает главным (фигурой), а что-то второстепенным (фоном), чего-то не замечает совсем, а иногда и в бесформенных облаках узнает знакомые очертания животных, людей, предметов. Восприятие почти так же неповторимо, как рисунок линий на пальце, так как зависит от пережитого опыта, направленности интересов и многих других характеристик.

Раздел ведет
заслуженный работник культуры РСФСР
Е. Минский

По искусственной дорожке

Играют двое. Каждый из них получает по четыре дощечки (кирпичика) и кладет их на землю. Став ногами на две дощечки, игрок должен наклониться, поднять с земли две другие дощечки, положить их перед собой и перейти на них. Потом поднять освободившиеся дощечки и снова положить их перед собой. Так, выкладывая самому себе дорожку, надо дойти до назначенного места (не более 8—10 м) и таким же образом вернуться назад.

Побеждает тот, кто сделает это первым.

Поединок на рапирах

На земле чертят два круга, диаметром 40—50 см. Центр одного должен отстоять от центра другого примерно на 80 см. За кругами становятся двое играющих. Каждый из них получает по рапире (гибкой палке). В центре каждого круга кладется по чурке. Надо выбить чурку из круга противника и сохранить свою.

Вдвоем на трех ногах

Играющие образуют две команды. Каждая команда выделяет по два игрока. Они становятся рядом и кладут друг другу руки на плечи. Помощники связывают у каждой пары две ноги (правую ногу одного игрока с левой ногой второго игрока в одном месте, ниже колена). По сигналу каждая пара старается как можно быстрее дойти до своего флажка, обогнуть его и вернуться обратно. Побеждает пара, выполнившая задание первой.

Лунки

(русская народная игра)

В земле вырывают ямку диаметром 20—30 см. Это — котел. Вокруг котла на расстоянии одного-двух метров от него делают маленькие ямки-лунки. Их должно быть на одну меньше общего количества играющих.

Хочется чего-нибудь такого...

Начался ягодный сезон. Опять мордашки ребятишек перепачканы вишневым, клубничным, малиновым соком, а хозяйки старательно варят варенье. Понятно, припасы на зиму нужны. И разумеется, самые вкусные ягоды — свежие. Но, может быть, вам захочется однажды приготовить из них что-нибудь не совсем обычное...

Возьмите тогда, например, два стакана вишни. Переберите, промойте, удалите косточки. Затем разомните ягоды, соберите их в марлю и отожмите сок. Отжимки залейте двумя стаканами воды и пять минут проварите; затем процедите через ткань. Всыпьте в отвар полстакана сахара, влейте предварительно распущенные в воде две чайные ложки желатина и прогейте, помешивая, не доводя до кипения. Затем снимите с огня, влейте в отжатый вначале вишневый сок, охладите и взбейте. Разлейте по формам и поставьте в холодильник. Когда мусс застынет, формы на секунду погрузите в кипяток, выложите мусс на десертные тарелочки и попробуйте — правда же, это очень вкусно.

Из вишни можно приготовить и такое блюдо. Подготовьте 500 г ягод так же, как и в предыдущем рецепте. Затем сварите манную кашу из 170 г крупы и 1 л пахты (можно использовать и обычное нежирное молоко, но вкус будет чуть хуже). Добавьте в нее щепотку лимонной цедры, 1 пакетик ванильного сахара и немного сахара обычного — по вкусу. Снимите кашу с огня и вбейте в нее 2 яичных желтка. Белки (тоже 2) хорошо взбейте, и, когда каша остынет, осторожно смешайте с ней, перемешивая снизу вверх, чтобы они не осели. Форму смажьте маслом и на $\frac{3}{4}$ заполните кашей, затем положите слой вишни, слегка посыпьте ее сахаром и накройте слоем оставшейся каши. Сверху положите несколько кусочков сливочного масла и поставьте ненадолго в умеренно нагретую духовку.

Нетрудно приготовить и суфле из крыжаника. 500 г подготовленных ягод про-

Увлекаюсь:

— выпиливанием, вязанием на спицах и крючком. Хочу обмениваться узорами
235236, Литовская ССР, Покройский р-н, г. Ликува, ул. Гаужес Тернон, д. 3а, кв. 1. Танкуненс Дангуолс;

— любительским кино. Ищу коллег по увлечению

353168, Краснодарский край, Кореновский р-н, ст. Платиновская, ул. Ленина, д. 125. М. Борисенко;

— поделюсь информацией о современной эстрадной музыке из прессы социалистических стран

324013, г. Кривой Рог, ул. Кремлевская, д. 19, кв. 13. А. Горовой.

Ищем творческие контакты:

— клуб отдыха преподавателей «Контакт»

428027, Чувашская АССР, г. Чебоксары, пр. Тракторостроителей, Машиностроительный техникум. В. Степанов;

— молодежный диско-клуб. Хотим познакомиться опыт организации и проведения вечеров

641230, Курганская обл., пос. Варгаши, ул. Кирова, д. 112, кв. 2. А. Кулемаин.

Интересует все о:

— японском искусстве нецкэ
191028, г. Ленинград, ул. Моховая, д. 28, кв. 47. В. Пырин;

— кинологии

625045, г. Тюмень, 3-й микрорайон, ул. 30 лет Победы, д. 86, кв. 80. С. Носова;

— о современной эстрадной музыке

349782, Ворошиловградская обл., г. Алмазский, ул. Вологодская, д. 11а. В. Покровский;

310202, г. Харьков, пр. Людвика Свободы, д. 35а, кв. 89. О. Селятина.

Специалисты нередко используют для определения личности тест чернильных пятен. Это можно попробовать сделать и самим.

Возьмите лист белой бумаги. На его левой половине поставьте чернилами большую кляксу. Пусть форма ее будет позатейливее, чтобы дать простор воображению. Перегните лист у края кляксы, сложите его вдвое и вновь разверните. Вы получите симметричное чернильное пятно. Вглядитесь в него повнимательнее. На что это похоже? Какие знакомые очертания можно там заметить? Пусть каждый запишет свои ответы. Этот опыт можно повторять многократно, так как пятно каждый раз будет получаться иной формы. И каждый раз вы сможете убедиться, что утверждение «я видел своими глазами» столь же относительно, что и «я думал», «я чувствовал».

В. Казарновская, психолог

Играть могут 6—10 человек. Каждый игрок берет по палке (или самодельной клюшке) длиной около метра. Конец палки он ставит в принадлежащую ему лунку. Один из игроков выбирается водящим и получает мяч. Он не имеет своей лунки. Его задача состоит в том, чтобы ударами своей палки загнать в котел мяч. Остальные игроки мешают ему, отбивая мяч своими клюшками. Им надо быть осторожными: в момент, когда игрок вынул свою палку из лунки, водящий может занять ее своей палкой. Прозевавший идет водить.

Но вот ведущему удалось ввести мяч в котел. Тогда все играющие меняются своими лунками. А водящий старается в это время поставить конец своей палки в любую свободную лунку. Тот, кто остался без лунки, идет водить. Если водящему не удалось занять одну из лунок, он снова водит.

Во время смены водящего игра не прерывается.

варите до мягкости, добавив немного воды, цедру с половины лимона и 120 г сахара. Затем протрите все сквозь сито и остудите. Желтки двух яиц смешайте с небольшим количеством этого пюре, затем со всей его массой и проварите пять минут, постоянно помешивая. Добавьте полстакана белого сухого вина, снимите с огня и осторожно введите взбитые белки. Переложите все в смазанную маслом форму и поставьте на 30 минут в слабонагретую духовку.

И, наконец, совсем прост в приготовлении — но не менее вкусен — яблочный крем. Килограмм яблок очистите, нарежьте и отварите до мягкости в небольшом количестве воды или запекиньте в духовке. Потом протрите через сито, добавьте 300 г сахара и 6 взбитых белков и продолжайте взбивать всю массу до загустения. Охладите в холодильнике, выложите на тарелочки в виде пирамидок, украсьте нарезанными орехами и взбитыми сливками.

ХОЧЕШЬ — СМЕЙСЯ!

Юмор — высший бунт мысли.

Л. П. Кинт

Смеха боится даже тот, кто вообще ничего уже не боится.

Н. В. Гоголь

Я не люблю тех, кто никогда не смеется. Это несерьезные люди.

Ф. Шопен

Обычно последним смеется тот, у кого спереди не хватает одного зуба.

Спиноза

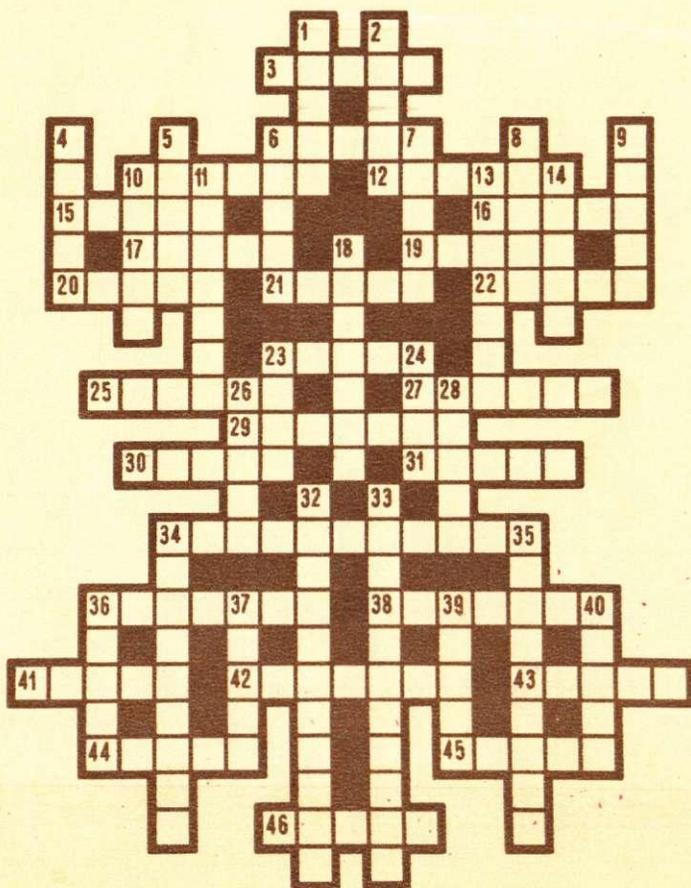
Я верю в братство смеха и слез.

Ч. Чаплин

Смейтесь, если мудры!

Марциал

КРОССВОРД

К. Барышников, С. Жерлыгина, Л. Пашкин, И. Эпштейн.

По горизонтали:

3. Часть мужского костюма. 6. Поселок в нашей стране, прославившийся искусством мастеров лаковой живописи. 10. воинское звание в русской армии XVII века и начала XVIII века. 12. Обязательная деталь мужского костюма. 15. Африканское парнокопытное животное. 16. Металл. 17. Вид женской одежды. 19. Сорт шелковой ткани. 20. Денежное вознаграждение. 21. Наставление. 22. Вид гравюры. 23. Доля участия, частичная норма. 25. Способ скрепления металла, пластмассы. 27. Устаревшее название Крымского полуострова. 29. Воспроизведенное изображение, вид графики. 30. Объект восхищения, преклонения. 31. Система средств выразительности творческих приемов. 34. Краска, получаемая сплавлением смеси каолина, соды, серы и угля. 36. Сельскохозяйственная работа. 38. Органическое вещество. 41. Норма изменения склоняемого слова. 42. Неожиданное исчезновение чего-либо. 43. Приспособление для нарезания резьбы. 44. Государство в Африке. 45. Стихотворение А. С. Пушкина. 46. Крупная птица.

По вертикали:

1. Часть циклического музыкального произведения. 2. Река на Кавказе. 4. Башня, башнеобразное сооружение. 5. Съёмная крышка различных механизмов. 6. Разновидность ковра. 7. Вид спецодежды. 8. Персонаж пьесы Карло Гоцци «Принцесса Турандот». 9. Средство и метод физического воспитания. 10. Вечнозеленое тропическое дерево с ценными се-

менами. 11. Древнегреческий ученый-мыслитель. 13. Советский летчик, Герой Советского Союза, участник спасения экипажа парохода «Челюскин». 14. Передний конец обуви или чулка. 18. Транспортное средство. 23. Столица государства в Африке. 24. Действующее лицо романа А. Дюма «Три мушкетера». 26. Промысловое название некоторых морских рачков. 28. Театральная профессия. 32. Печатное учебное пособие. 33. Лечебное учреждение. 34. Арифметическое действие. 35. Постельная принадлежность. 36. Устройство для сохранения в живом виде пойманной рыбы. 37. Небольшой объем жидкости. 39. Вышеющееся растение. 40. Немецкий художник, основоположник школы искусства периода немецкого Возрождения.

Ответы на кроссворд в «КХС» № 12

По горизонтали: 3. Пилон. 6. Приставка. 7. Паста. 10. «Стоик». 13. Аукцион. 14. Братск. 15. Гремин. 18. Канонир. 21. Реализм. 25. Куратор. 26. Окалина. 27. Фасад. 29. Трава. 30. Батрак. 31. Катамаран. 34. Одежда. 35. Натура. 37. Аренда. 39. Оляха. 40. Бухта. 41. Чернила. 42. Дневник.

По вертикали: 1. Плато. 2. Копра. 3. Плинтус. 4. Новатор. 5. Краги. 7. Перенос. 8. Сатин. 9. Аккорд. 10. Сигара. 11. Онега. 12. Клиника. 16. Шпунт. 17. Манеж. 18. Каган. 19. Атака. 20. Оракул. 22. Лорнет. 23. Завод. 24. «Млада». 28. Дарьял. 29. Тархун. 32. Тахта. 33. Рунд. 36. Тоннаж. 38. Нарвал.

(644)
14 ИЮЛЬ
1984

Читайте слушайте

Звуковая летопись Великой Отечественной

Так, войдя в четвертый год войны... 1

Планы партии — в жизнь

Знать и соблюдать законы 2
Требков А.,
член коллегии
Министерства юстиции СССР

Что за словом? 5

Груздева К.,
председатель Чувашского
областного совета профсоюзов

Изучаем опыт

Время сбора плодов 6
Ширко Л.,
наш спец. корр.

Планерка в клубе 9

Пиховский Г.,
ст. методист методкабинета
культурпросветработы
Гомельского облсовпрофа

Будьте счастливы! 11

Носачева И.,
художественный руководитель
Дома культуры «Нефтяник»
Небит-Даг

**На орбите Всесоюзного
смотра**

Мастерицы из Джумгала 13
Билькис Е.

Поэзия Прикарпатья 15

Фотоочерк

Лицо и изнанка «рока» 18

Халонен В.

**Репертуар. Репертуар.
Репертуар**

Четвертая весна 20

Музыка А. Семенова,
стихи А. Вратарева

Послевоенная песня 22

музыка А. Билаша,
стихи Р. Рождественского

**Читатель — журнал —
читатель**

**Худрук в Доме культуры —
кто он?** 23

**«Наверное, у меня
не бойцовский характер...»** 23

Газизова О.

Приписки поневоле 24

Терентьев Л.

Студия

**И, конечно, припевать
лучше хором...** 25

Попов В.,
народный артист РСФСР

Метроном

«Трава у дома» 28

Петров Арк.,
музыковед

Газета в журнале

«На досуге» № 7 30

Для клубных тематических вечеров

1—2. «Так, войдя в четвертый год войны».

Строки из стихотворения народного поэта Молдавии Петри Крученюка открывают очередную пластинку нашей «Звуковой летописи Великой Отечественной», посвященную на этот раз 40-летию полного освобождения Украины и Молдавии от фашистских захватчиков. В выпуск включены воспоминания Героев Советского Союза П. Н. Широина, И. Г. Драченко, полного кавалера орденов Славы А. В. Акиншина, уникальные документальные записи: репортаж из осажденного Севастополя, выступление командующего 1-м Украинским фронтом Н. Ф. Ватутина перед жителями освобожденного от врага Киева и другие звуковые материалы военных лет.

Открытый урок

3. «Палитра детского хора».

В исполнении Большого детского хора ЦТ и ВР п/у народного артиста РСФСР В. С. Попова звучат: произведение П. И. Чайковского «Утро», песни М. Иорданского «Горнисты на зорьке трубят» и А. Пахмутовой «Только так победим!»

В репертуар художественной самодеятельности

4. «Песни Владимира Мигули» —

предлагаем вниманию участников Всесоюзного смотра две песни В. Мигули на стихи А. Поперечного — «Домик на окраине» и «Вишневая метель» — в исполнении Л. Борткевича и автора.

